

На правах рукописи

Варфоломеева

ВАРФОЛОМЕЕВА Юлия Николаевна

**ГЛАГОЛЬНОЕ СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ
РЕЦЕПТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА
В ТЕКСТАХ ТИПА «ОПИСАНИЕ»**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора филологических наук

Улан-Удэ – 2021

Работа выполнена на кафедре русского языка и общего языкознания федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» (ФГБОУ ВО «БГУ»)

Научный консультант: **Степанов Валентин Николаевич**, доктор филологических наук, профессор, проректор по управлению знаниями, вице-президент, заведующий кафедрой массовых коммуникаций ООВО «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)»

Официальные оппоненты: **Шмелева Татьяна Викторовна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры журналистики Гуманитарного института ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

Коньков Владимир Иванович, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры медиалингвистики Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Ицкович Татьяна Викторовна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и культуры речи ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Защита состоится «11» февраля 2022 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.022.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук в ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» по адресу: 670000, г. УланУдэ, ул. Ранжурова, 4, конференц-зал научной библиотеки.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» и на сайте организации www.bsu.ru

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Е.В. Зырянова

Общая характеристика работы

На протяжении длительного времени интерес филологов к тексту неизменен. В 60-80-х гг. XX в. исследование текста оформляется в самостоятельную языковедческую отрасль – лингвистику текста. В рамках функционально-смыслового подхода к тексту особое внимание обращено на проблему типов речи, поставленную в теоретическом аспекте О.А. Нечаевой, получившую развитие в работах С.В. Чебанова, Г.Я. Мартыненко, В.И. Конькова, О.В. Неупокоевой, К.А. Роговой, И.В. Ребровой, И.А. Гончар, О.В. Протопоповой, Н.Д. Десяевой, С.А. Арефьевой, Т.Б. Трошевой и др.

Назревшая необходимость пересмотра функционально-смыслового подхода к тексту в свете новых парадигм дискурсивной и когнитивной лингвистики обуславливают **актуальность** диссертации. Новый подход сопряжен с исследованием динамики ролей наблюдающего субъекта, видение которого передается в описании. В соответствии с функционально-смысловым подходом фигура воспринимающего субъекта формально выведена из структуры описательного текста. Создание рецептивно-прагматической модели описания, отражающей динамику восприятия и позиции наблюдающего субъекта, представляет особый лингвистический интерес. Согласно принципу антропоцентризма исходной категорией при объяснении языковых явлений выступает фигура воспринимающего. Особенно ярко языковой антропоцентризм проявляется в пространственных выражениях, ориентированных на субъект восприятия (А.В. Кравченко 1993).

Метод контекстологического анализа и лингвокогнитивный подходы к исследованию, эксплицированные в работе, позволяют вскрыть ряд закономерностей функционирования глагольных предикатов на текстовом уровне, выстроить семантическое поле рецептивного пространства, организованное семантикой предикатов в текстах типа «описание», объединенных инвариантным значением «существование». Указанное значение предикатов, составляющих наряду с актантным ядром модель описания, выступает доминантой обозначенного поля.

Исследование представляется значимым для лингвистики текста в силу обращения к описательному тексту как языковой модели, обладающей свойством воспроизводимости, имеющей закономерности строения, требующей в настоящее время пересмотра ее состава в свете лингвокогнитивной теории.

Актуальность настоящей диссертации обусловлена также неполнотой изученности и дискуссионным характером реализации категории пространства в языке. Осмысление категории пространства в разных науках, выделение множества разных типов пространств в языкознании, возникновение новой области – лингвистики пространства говорит не только о неослабевающем, а скорее нарастающем интересе в науке к данному феномену.

В языкознании до настоящего времени остается ряд нерешенных вопросов, касающихся классификации глагольных единиц (Л.М. Васильев 1981, 2000, Р.М. Гайсина 1981, Ю.С. Степанов 1981, Т.В. Булыгина 1982, О.Н. Селиверстова 1982, Ю.Д. Апресян 1992, Е.В. Падучева 2001, 2002, А.А. Зализняк 2006 и

др.), объема и границ вычленяемых глагольных классов, их количества, принципов выделения, терминологического многообразия при наименовании одного объекта анализа, отсутствия комплексных работ, в которых функционирование глагольных предикатов исследуется с позиции актуальных в лингвистике методов (когнитивного, контекстологического, компонентного анализа).

При исследовании модельных свойств описательного текста представляет интерес определение лексического наполнения модели текста данного типа, выявление роли семантики глагольных предикатов в вербализации значения пространства, выступающего основой описания. Исследованными на настоящий момент являются средства выражения именной локативности в описании (В.М. Хамаганова 2002, Т.И. Мисайлова 2005, Н.В. Русакова 2006, С.И. Смирнова 2014 и др.) при недостаточной изученности роли глагольных предикатов в модели описания.

Значимым следует признать исследование стилистической парадигмы описания, сопряженной с изучением специфики текстовой организации и функционирования глагольных предикатов в текстах разной стилевой принадлежности, что оказывается существенным для разграничения стилистических и жанровых разновидностей описания. На настоящий же момент подавляющее большинство исследований в области типов речи посвящено анализу художественных и научных фрагментов.

Актуальность исследования обусловлена применением теории поля, позволяющей представить семантику предикатов описания с вычленением компонента-доминанты, ядра и ряда периферийных зон. В состав поля входят разные лексико-семантические группы (далее ЛСГ) слов. Предложенная в настоящей работе классификация глагольных предикатов, образующих в описании семантическое поле, строится на разграничении лексико-семантических групп предикатов по их семантическим признакам. ЛСГ представляют собой группы слов с общим основным компонентом значения (Ф.П. Филин 1982) или общими семантическими признаками (Л.М. Васильев 1971).

Авторы современных лингвистических исследований говорят о возможностях, которые открывает применение теории поля в новой научной парадигме (М.А. Чигашева 2006, О.М. Буракова 2009, Е.О. Зубарева 2019, С.В. Шустова 2019 и др.). Экстраполирование метода не только на лексические, но и фонологические, словообразовательные, грамматические и другие явления, а также интерес к исследованию функционирования единиц полей в реальном дискурсе в рамках новой антропоцентрической парадигмы говорят об интересе в науке к теории поля. В понимании поля как средства экспликации некоего фрагмента действительности и метода ее познания видятся взаимосвязь теории поля и лингвокогнитологии.

Применение полевой модели при исследовании описательного текста позволяет комплексно представить языковые явления в их системности и взаимообусловленности.

Объектом работы являются тексты типа «описание», в которых представлена модель реализации свойств когнитивного пространства.

Предметом исследования служит рецептивно-прагматическая модель описания, предполагающая дифференциацию глагольных предикатов в структуре глагольного семантического поля, «постоянных» и «переменных» величин, фигуры и фона, семантических и прагматических смыслов, референциального и рецептивного пространств.

Цель данной работы – создание динамической рецептивно-прагматической модели описания с опорой на исследование структуры глагольного семантического поля в описательных текстах в русле трех парадигм (функциональной, стилистической и жанровой) в соответствии с функционально-смысловой и лингвокогнитивной методологиями.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) переместить акценты в анализе описаний с позиции функционально-смыслового подхода на лингвокогнитивный, сопряженный с созданием динамической модели описания;

2) пересмотреть принцип моделирования описания с учетом выделения «постоянных» и «переменных» величин, фона и фигуры, референциального и рецептивного пространств;

3) выявить и классифицировать предикаты эксплицитной и имплицитной рецептивной характеристики;

4) исследовать семантику глагольных предикатов в описательных текстах с привлечением лингвокогнитивного, контекстологического подходов, методов компонентного и количественного анализа;

5) выявить лексико-семантические модели предикатов для представления референциального и рецептивного пространств в описательных текстах;

6) исследовать стилистическую парадигму описательного текста, выявив специфику описания в зависимости от стилистической принадлежности фрагмента (художественного, книжного (научного, публицистического, официально-делового) и разговорного), в том числе с использованием критерия частотности;

7) изучить особенности категоризации знаний о когнитивном пространстве, выраженных в лексических значениях глагольных предикатов в описательных текстах, реконструировав иерархическую структуру (модель) семантического поля пространства с выделением компонента-доминанты, ядра и ряда периферийных зон;

8) сопоставить полученные эмпирическим путем данные с материалами словарей, провести анализ примеров, представленных в разных корпусах текстов, и составить тематический справочник глагольных предикатов зрительной рецептивной характеристики, в которых пространственная сема проявляется в лексической семантике; и предикатов разных рецептивных характеристик – единиц имплицитного представления пространственных отношений в описании;

9) исследовать типологическое разнообразие глагольных предикатов разных ЛСГ в жанровых разновидностях описания.

Гипотеза исследования. Модель описательного текста предполагает включение в ее состав «постоянных» и «переменных» величин; фигуры, связанной с семантическими смыслами, референциальным пространством и субъектной перспективой текста, и фона, сопряженного с прагматическими смыслами, рецептивным пространством и субъектной навигацией в тексте. Разнообразные модели ЛСГ предикатов составляют структурированное глагольное семантическое поле пространства в описательном тексте с выделением компонента-доминанты, ядра и ряда периферийных зон.

В данном диссертационном исследовании автор исходит из **базовых теоретических постулатов**:

а) о возможности рассмотрения содержательной структуры сенсорного восприятия как онтологической основы текста (Л.С. Выготский, Н.И. Жинкин, А.А. Леонтьев и др.);

б) о представлении в тексте перцептуального пространства (Б. Рассел, А.В. Кравченко и др.), отражающего основные характеристики физического пространства, обладающего свойствами трехмерности и вещности;

в) о системной организации лексики, находящей отражение в членении на лексико-семантические группы и семантические поля (Г.С. Щур, А.В. Бондарко, В.Г. Адмони, Ф.П. Филин, М.В. Всеволодова и др.).

Исследование основывается на трудах по лингвистике текста (И.Р. Гальперин, Н.С. Валгина, О.И. Москальская и др.), синтаксису (Т.В. Шмелева, Г.А. Золотова, А.П. Сковородников и др.), нарратологии (Б.А. Успенский, Е.В. Падучева, В. Шмид и др.), теории функционально-смысловых типов речи (О.А. Нечаева, С.В. Чебанов, Г.Я. Мартыненко, В.И. Коньков, О.В. Неупокоева, В.М. Хамаганова, Г.Г. Хазагеров и др.), теории когнитивной лингвистики (Л. Талми, Е.С. Кубрякова, Ю.Д. Апресян, И.М. Кобозева, М. Минский и др.), теории восприятия (А.В. Кравченко, Е.С. Кубрякова, Е.Г. Борисова и др.), классификации глагольной лексики и предикатов (Ю.Д. Апресян, Т.В. Булыгина, Л.М. Васильев, Е.В. Падучева, О.Н. Селиверстова, С.Г. Макеева и др.), функциональной стилистике (В.В. Виноградов, М.Н. Кожина, Е.А. Земская, А.Н. Васильева, В.В. Одинцов, О.Б. Сиротина, В.И. Коньков, Т.В. Ицкович и др.).

Изучение материала ведется в синхроническом аспекте. **Методика** исследования продиктована поставленными в работе задачами. В качестве основополагающего выбран полевой метод, обладающий высокой методологической ценностью и позволяющий выявить иерархическую соположенность языковых единиц с обозначением их функциональной значимости.

Диссертационное исследование, направленное на анализ языковых единиц и построение модели описательного текста, апеллирует к лингвокогнитивному подходу, предполагающему исследование роли языка в концептуализации и категоризации мира (Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, И.А. Стернин, З.Д. Попова, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина, Е.В. Рахилина, А.А. Залевская, В.А. Маслова и др.).

По утверждению ученых-когнитологов, проблемы когнитивной науки не могут быть решены без учета феномена восприятия. В настоящей работе совмещаются данные лингвистики, психологии, физиологии и философии. В дан-

ном случае важно реконструировать субъективное восприятие мира индивидом, при этом в основу положен антропоцентрический подход к исследованию языковых явлений.

При создании рецептивно-прагматической модели описания в работе применен метод лингвистического моделирования, предполагающий построение и изучение модели.

При исследовании функциональных особенностей глагольных предикатов в контексте описания используется интегрированный подход, сочетающий структурно-описательный, а также методы компонентного и количественного анализа, заключающиеся в исследовании содержательной стороны глагольных предикатов с целью разложения значения на минимальные семантические составляющие и вычисления частотности использования ЛСГ глагольных предикатов в описательных текстах. В работе используются референциальный анализ, применение которого способствует реконструкции набора исходных ситуаций (референциальное пространство), и метод контекстологического анализа, способствующий выявлению прагматических смыслов когнитивной сферы субъекта речи (рецептивное пространство). Кроме того, используются отдельные приемы сопоставительного метода.

Эмпирическая база работы включает глагольные предикаты (4325 единиц), которые используются при построении текстовых структур описания (более 2900 текстов) и вербализуют параметры когнитивного пространства. В корпус исследованных текстов вошли 970 художественных, 1652 нехудожественных книжных (643 научных, 684 публицистических, 325 официально-деловых описаний) и 280 разговорных описаний. Текстом типа «описание» признается описательный фрагмент, содержащий как минимум две синхронных предикативных части, составляющих полипредикативное предложение или оформленных в виде набора простых предложений или высказываний (О.А. Нечаева 1974).

В качестве источников материала для исследования использовались произведения художественной (русская классика, современная художественная литература), научной (исследования по географии, зоологии, археологии, астрономии, изобразительному искусству и др.) литературы, официально-деловые тексты (проекты организации строительства, технические отчеты обследования строительных конструкций, генеральные планы поселений, протоколы осмотра места происшествия и др.), публицистика (книги воспоминаний, очерки, эссе, туристические проспекты и др.), а также записи разговорной речи (материалы хрестоматии А.А. Юнаковской «Разговорная речь носителей массовой городской культуры (на материале г. Омска)», Национального корпуса русского языка (НКРЯ) (www.ruscorgo.ru), проекта «Рассказы о свидениях» и другие корпуса звучащей речи» ([www. http://spokencorpora.ru](http://spokencorpora.ru)), с сайта «Прожито», где представлены личные истории в электронном корпусе дневников (www.prozhito.org), с сайтов отзывов (www.otzovik.com, www.irecommend.ru) и др.).

В качестве источников материала использовались словари и справочники («Русский семантический словарь» под общей редакцией Н.Ю. Шведовой,

«Толковый словарь русских глаголов» под редакцией Л.Г. Бабенко, «Системный семантический словарь русского языка» Л.М. Васильева, справочник «Лексико-семантические группы русских глаголов» под общей редакцией Т.В. Матвеевой и др.).

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1) в работе предложена методологическая корректировка функционально-смыслового подхода к тексту, предполагающая учет активной роли наблюдающего субъекта, особенности восприятия которого вербализуются в описательном тексте;

2) пересмотрен состав модели описания, включающей «постоянные» (инструменты имплицитного выражения) и «переменные» (инструменты эксплицитного выражения) величины с учетом применения лингвокогнитивного метода;

3) дифференцированы функционально-смысловой подход, который позволяет реконструировать референциальное пространство текста и является предметом семантического синтаксиса (Т.В. Шмелева 1988), и лингвокогнитивный подход, позволяющий раскрыть субъектную навигацию в тексте и выступающий предметом прагматического синтаксиса (В.Н. Степанов, Ю.Н. Варфоломеева 2021);

4) разработана рецептивно-прагматическая модель описания, включающая фон (инструменты имплицитного выражения, рецептивное пространство, выводящие на уровень субъектной навигации в тексте и прагматического синтаксиса) и фигуру (инструменты эксплицитного выражения, референциальное пространство, связанные с субъектной перспективой текста и семантическим синтаксисом) с учетом применения лингвокогнитивного метода;

5) в данном исследовании дифференцированы языковые средства категории локативности на материале глагольных предикатов описания, внутри которых выявлены предикаты эксплицитной (зрительной) и имплицитной рецептивной характеристики (иной рецептивной характеристики, а также акциональные);

6) впервые семантика глагольных предикатов описательного текста подвергается анализу с привлечением лингвокогнитивного, контекстологического подходов, с помощью которых происходит масштабирование пространства, выявляются микроконтекст (фигура) и макроконтекст (фон), а также методов компонентного и количественного анализа, в результате чего разработана классификация глагольных предикатов зрительной рецептивной характеристики, соотносимая с двумя системами мировидения (ГДЕ-система и ЧТО-система);

7) выявлены 10 моделей предикатов представления референциального и рецептивного пространств в описательных текстах;

8) введено понятие стилистической парадигмы описания, проведено исследование описательных текстов разной стилистической принадлежности, ранее получивших разработку в основном в плоскости художественного и отчасти научного стилей; новым следует признать выявление особых видов описания и исследование специфики функционирования глагольных предикатов в описательных текстах художественного, книжных и разговорного стилей;

9) в работе для исследования семантики глагольных предикатов предложено использование критерия частотности, в результате чего определена частотность выявленных моделей ЛСГ глагольных предикатов при построении художественного, научного, официально-делового, публицистического и разговорного описаний;

10) в структуре моделей ЛСГ выделены ядро и периферия, содержание которых варьируется в разных стилях, в результате исследована полевая структура предикатов в описании в разных стилях;

11) выявлены характеристики ЛСГ глагольных предикатов в жанровых разновидностях описания (описании-пейзаже, описании-интерьере, описании-портрете, описании предмета), ранее дифференцированные только на уровне актантов.

Проблема исследования имеет как **теоретическую**, так и **практическую значимость**. В работе описательный тип текста рассмотрен сквозь призму трех исследовательских парадигм (функционально-смысловой, стилистической и жанровой) с опорой на две методологии (функционально-смысловую и лингвокогнитивную). Полученные в результате изучения проблемы выводы способствуют методологической корректировке функционально-смыслового подхода к тексту в свете новых научных парадигм, созданию динамической рецептивно-прагматической модели текста типа «описание», определяют глагольное лексическое наполнение модели описательного текста, способствуют уточнению сведений о реализации значения пространства текстом типа «описание», описывают глагольное семантическое поле рецептивного пространства в тексте типа «описание». В научный оборот вводится новая терминология (динамическая рецептивно-прагматическая модель описания, стилистическая парадигма описательного текста, рецептивный предикат, субъектная навигация в тексте, прагматический синтаксис и др.).

Материалы исследования могут применяться в теоретических и практических вузовских и школьных курсах по теории языка, теории текста, лексикологии. Составленные автором справочники рецептивных глагольных предикатов могут быть использованы в школьной практике при обучении составлению различных видов описательных текстов, при написании сочинений-описаний, а также в методике обучения русскому языку как иностранному, поскольку содержит значительный корпус единиц (455 предикатов), используемых для моделирования описательных текстовых структур.

Положения, выносимые на защиту.

1. Анализ функционально-смысловых типов речи с использованием современных лингвистических подходов позволяет создать динамическую рецептивно-прагматическую модель описания, конструируемую с учетом активной роли наблюдающего субъекта и включающую «постоянные» (инструменты имплицитного выражения, свернутые пропозиции) и «переменные» (инструменты эксплицитного выражения, учитывающие предикатно-актантный состав) величины.

2. Использование контекстологического метода позволяет говорить о масштабировании контекста (выделение микроконтекста – макроконтекста),

что способствует различению фигуры и фона. Описание того, что попадает в поле зрения субъекта, определено как фигура (микрконтекст), фоном же выступает макрконтекст, способствующий репрезентации отношения субъекта речи к тому, что он воспринимает. Таким образом, в описании исследуется не только референциальное пространство, но и прагматические смыслы, т.е. рецептивное пространство, которые позволяют управлять вниманием читателя. Масштабирование контекста может быть определено как прагматический локализатор рецептивного пространства субъекта и репрезентации фона в описании.

3. Внутри глагольных предикатов описания выявлены предикаты эксплицитной (зрительной) и имплицитной (предикаты иных рецептивных характеристик, а также акциональные) рецепции. Эксплицитные предикаты зрительной рецепции, используемые в описательном тексте, делятся на два класса: 1) глагольные предикаты, выражающие пространственные характеристики объектов, и 2) глагольные предикаты проявления качественного состояния объекта (всего 11 ЛСГ). Имплицитные рецептивные предикаты (слуховой, обонятельной, тактильной, вкусовой, недифференцированной рецептивных характеристик), организуют поле восприятия субъекта, содержат в своей семантике значение пространства, проявляющееся в оппозиции «близко-далеко». У акциональных предикатов на семантику действия накладывается значение признака, и действующий объект воспринимается как один из признаков описываемой картины.

4. Выявленные 10 моделей предикатов представления референциального и рецептивного пространств могут быть сведены к следующим схемам: 1) представление о расположении объекта в пространстве в горизонтальном / вертикальном измерении; 2) длительность / кратковременность размещения объекта в пространстве; 3) существование в пространстве в виде точки / линии / плоскости / вместилища; 4) характеристика вещности пространства; 5) характеристика объекта, выделяющегося световыми или цветовыми свойствами; 6) отражение возможности опосредованного восприятия; 7) отражение формы объекта; 8) вербализация расстояния до объекта или между объектами: от дистантного до контактного; 9) квазидинамические модели; 10) реальное действие, приобретающее характеризующую функцию.

5. Исследование стилистической парадигмы описания позволяет констатировать, что репрезентация фона и фигуры в каждом из стилей носит градуированный характер. Художественный текст располагает не только нейтральными, но разностилевыми, экспрессивными и окказиональными предикатами для вербализации свойств пространства. В научном и официально-деловом текстах выявлены особые виды описания – контаминированные, функционирование нейтральных, специализированных и книжных предикатов. Публицистические описания демонстрируют дуализм их стилистической природы: в ряде жанров выбор глагольных предикатов оказывается близок текстам художественного стиля, другие жанры тяготеют к официально-деловому письму. Разговорное описание отличается незавершенностью текстовых структур, наличием повторов, распространенностью безглагольных конструкций, употреблением нейтральных и разговорных глагольных предикатов.

6. При использовании критерия частотности определена частотность выявленных моделей ЛСГ глагольных предикатов зрительной рецепции при построении художественного, научного, официально-делового, публицистического и разговорного описаний. Наиболее частотны в художественном описании глагольные предикаты световых / цветовых характеристик, что может быть связано с особой ролью цвето- и светообозначений в тексте для отображения мировидения автора, наполнения пространства символическим смыслом, создания настроения. Описательные тексты научного, а также официально-делового стилей, характеризуются высокой частотностью глагольных предикатов зрительной рецептивной характеристики со значением размещения. Частотность тех или иных ЛСГ предикатов в публицистике и разговорной речи зависит от тематики текста.

7. Исследована полевая структура предикатов в описании в разных стилях. Неакциональные предикаты зрительной рецептивной характеристики образуют ядро семантического поля когнитивного пространства в описании. Ближайшая периферия семантического поля организована стилистически ограниченными, экспрессивными и окказиональными неакциональными единицами зрительной рецептивной характеристики. Периферийная зона семантического поля пространства состоит из рецептивных глагольных предикатов, которые представляют пространственные отношения имплицитно. Роль акциональных глагольных предикатов в вербализации пространственного значения сводится к реализации в контексте описания бытийной функции, при этом акциональные предикаты служат для обозначения существования действующего объекта в пространстве и составляют зону отдаленной периферии семантического поля пространства в описательном тексте.

8. При изучении специфики употребления рецептивных предикатов в описании отмечена высокая частотность предикатов слуховой рецептивной характеристики в силу особой значимости для человека слухового восприятия, а также единиц обонятельной рецептивной характеристики.

9. Объект описания накладывает ряд ограничений на выбор глагольных предикатов. Наибольшее их разнообразие отмечено в описании-пейзаже. Более ограниченный набор глагольных предикатов зафиксирован в описании-интерьере в силу меньшего количества самих объектов описания и возможности характеризовать описываемое пространство только актантами, связанными значением «существование». Наиболее частотны в этом жанре позиционные глагольные предикаты и единицы заполнения пространства. Минимальный набор пространственных предикатов представлен в описании-портрете, где наиболее частотны глагольные предикаты с семантикой формы предмета. Поскольку объектом описания предмета могут выступать разнообразные материальные сущности, исследование специфики функционирования глагольных предикатов в данной разновидности описания представляется затруднительным (при этом описание может принимать вид описания-портрета, описания-пейзажа, описания-интерьера или характеризовать специфический объект).

Апробация. Материалы исследования обсуждались на заседаниях кафедры русского языка и общего языкознания Бурятского государственного универ-

ситета имени Доржи Банзарова, расширенных заседаниях кафедры медиакommunikаций Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, а также на ежегодных научно-практических и научно-методических конференциях и семинарах преподавателей Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления (2011-2021 гг.), Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова (2018-2021 гг.).

Основные положения диссертационного исследования были изложены на региональных научно-практических конференциях «Языковая картина мира Байкальского региона» (2009, Улан-Удэ, БГУ), «Народы Сибири в составе Российского государства: история и современность» (2011, Улан-Удэ, ВСГУТУ), «Публичность социальной сферы: проблемы и перспективы формирования в современной Бурятии» (2011, Улан-Удэ, ВСГУТУ – БГУ), Международной научной конференции «Мир Центральной Азии» (2012, Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН), всероссийской научно-практической конференции «Имиджевая политика Российской Федерации: теория и практика регионов» (2012, Улан-Удэ, ВСГУТУ), XVII Международной научно-практической конференции «Современные концепции научных исследований» (2015, Москва, Евразийский союз ученых, ООО «Международный Образовательный Центр»), Международных научно-практических конференциях «Россия и монгольский мир: вектор на сближение» в рамках XII Международного всебурятского фестиваля «Алтаргана» (2016, Улан-Удэ, БГУ), «Улан-Удэ – 350 лет» (2016, Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН), «Проблема рациональности в эпоху медиального поворота» (2016, Улан-Удэ, ВСГУТУ), VII Международной научно-практической конференции «Коммуникативная культура и современность» (2017, Новосибирск, Новосибирский государственный университет), X Международной научной конференции «Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты» (2017, Чита, ЗабГУ), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории языка и методики преподавания в современном образовательном пространстве» (2017, Улан-Удэ, БГУ), VIII Международной научно-практической конференции «Коммуникативная культура: история и современность. Культурно-историческое наследие в социальной коммуникации» (2018, Новосибирск, Новосибирский государственный университет), Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию профессора О.А. Нечаевой «Современный текст: традиции и новаторство» (2019, Улан-Удэ, БГУ имени Доржи Банзарова), X Международной научно-практической конференции «Перевод. Язык. Культура» (2019, Санкт-Петербург, г. Пушкин, ЛГУ имени А.С. Пушкина).

Отдельные аспекты исследования получили разработку в рамках реализации следующих научных грантов: «Моделирование текста: лексический состав текста типа “описание”» (РГНФ, 2015-2017 гг.), «Молодые ученые Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления» (ВСГУТУ 2013, 2016, 2018, 2019, 2021 гг.), «Лингвистика текста: констатирующие тексты типа “описание” и “повествование”» (БГУ, 2010 г.), «Семиотические,

лексико-грамматические и прагматические свойства констатирующих типов речи» (БГУ, 2007 г.).

По теме диссертации опубликовано 60 работ: 3 монографии, 22 статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, 4 из них в журналах, индексируемых в международных базах данных Scopus и Web of Science, кроме того, 1 публикация в научном журнале, индексируемом в международной базе данных Web of Science, 30 статей, опубликованных в сборниках научных трудов, материалах конференций и научных журналах, 4 учебных издания. Общий объем публикаций по теме диссертации составляет 97,59 п.л., вклад диссертанта – 63,94 п.л.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, шести глав, заключения, списка использованной литературы, состоящего из 516 наименований, списка источников и приложений.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, выделяются объект и предмет исследования, определяются цель и задачи, раскрываются научная новизна и значимость работы, определены базовые теоретические постулаты, методика исследования, выдвигается гипотеза, положения, выносимые на защиту, а также описывается апробация, которую получила работа.

Глава I «Семантика перцептуального пространства как полевая структура в описательном тексте» посвящена обобщению теоретического материала в области текстовых единиц, категории пространства и теории восприятия.

В **первом параграфе (1.1)** приведен ряд подходов к изучению **единиц сверхфразового уровня** (Н.С. Поспелов, Г.Я. Солганик, М.П. Брандес, И.Р. Гальперин, З.Я.Тураева, О.А. Нечаева и др.). В параграфе рассматривается вопрос соотношения понятий текста и дискурса (**п. 1.1.1**).

В рамках функционально-смыслового исследования текста основой становятся монологические типы речи – описание, повествование, рассуждение (О.А. Нечаева). Согласно теории О.А. Нечаевой описание следует квалифицировать как тип текста, предполагающий перечисление фиксированных признаков статичного объекта, существующих в определенном временном срезе.

Описательные тексты могут быть дифференцированы на визуальные описания и описания-характеристики. Если визуальное описание номинирует синхронно существующие конкретные признаки объекта действительности, воспринимаемые в определенной момент времени, причем положение воспринимающего зафиксировано в определенной точке пространственно-временного континуума (В.М. Хамаганова), то в описании-характеристике актуализируются постоянные ненаблюдаемые признаки, присущие объекту, т.е. перечисляются названия черт характера, наклонностей, рода занятий человека или свойств какого-либо предмета и т.д. (О.А. Нечаева) (**п.1.1.1**).

При исследовании описания с точки зрения функционально-смыслового подхода в основу кладутся, в первую очередь, его референциально-

семантические или референциально-пропозициональные свойства, что не позволяет в полной мере актуализировать прагматические смыслы высказывания.

В работе определены **когнитивная основа описания**, а также понятие модели, состав **структурно-семантической и лексической моделей текста (п. 1.1.2)**. Исследование В.М. Хамагановой модели текста типа «описание» с применением теории В.Я Проппа в качестве семиотического принципа позволило ученому определить «постоянные» и «переменные» величины в составе описания. «Переменной» величиной признано актантное ядро, существующее на базе «постоянной» величины – предикатов со значением «существование». Актантное ядро является логико-смысловой основой описательного текста, выполняя текстообразующую функцию, передавая содержательную суть данного типа текста и выступая как средство реализации таких свойств пространства, как трехмерность и вещьность. Лексическую же моделью описания составляет набор ЛСГ актантов, способствующих дифференциации жанровых разновидностей описания: описания-пейзажа, описания-интерьера, описания-портрета и описания предмета.

Пересмотреть принцип моделирования предлагается с привлечением теории американского типолога Л. Талми (L. Talmy 1983) о структурировании пространства, где выделяются фон и фигуры. Фигура, представляющая описание ситуации (микрконтекст), выступает как референциальная категория, а фон – как инструмент управления нашим восприятием (макрконтекст) – как категория рецептивная. Передача модусных смыслов оказывается возможна при использовании специальных речевых знаков речевой интенции говорящего – прагматических локализаторов (В.Н. Степанов 2008). Таким образом, масштабирование контекста может быть определено как прагматический локализатор рецептивного пространства субъекта и репрезентации фона в описании.

Второй параграф (1.2) посвящен анализу **поля пространства в языкознании**. Начиная с 20-х гг. XX в. **теория полей (п.1.2.1)** стала одной из самых популярных в изучении лексики. Однако сложность системной организации поля, подвижность его границ, труднообъяснимость многих явлений выступают причиной различного понимания данного языкового феномена, чем объясняется существование большого количества определений понятия «поле» (А.И. Кузнецова 1963, Г.С. Щур 1974, Ю.Н. Караулов 1976, ТФГ 1996, М.В. Всеволодова 2000 и др.).

В данной работе мы исходим из того, что языковое поле представляет собой «совокупность языковых (гл. обр. лексических) единиц, объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений»¹.

С 70-х гг. XX в. в отечественном языкознании было написано множество работ, в которых исследовались различные поля и группы единиц с точки зрения их состава, структуры, значимостных свойств. Учеными выделяются раз-

¹ Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Яреца. – Москва : Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 380.

личные типы полей: синтаксические (синтагматические), парадигматические, грамматические, функционально-семантические, лексические, ассоциативные, морфемные, фонемные, словообразовательные, морфосемантические поля, семантические, ассоциативные, номинативно-функциональные поля и др.

Семантическое поле определяется как иерархически организованная система, в составе которой наличествует общий (интегральный) семантический признак, объединяющий все единицы поля и обычно выражаемый лексемой с обобщенным значением. «Семантическое поле характеризуется связью слов или их отдельных значений, системным характером этих связей, взаимозависимостью и взаимоопределяемостью лексических единиц»¹.

Согласно теории А.В. Бондарко, языковое поле представляет собой ряд элементов, связанных между собой системными отношениями, и, как правило, имеет концентрическую структуру. Оно состоит из ядра и периферийных зон. Связи между элементами ядра наиболее тесны, ослабляются по направлению к периферии, переход к которой осуществляется постепенно, с вычленением ряда периферийных зон в разной степени удаленности от ядра. Через периферийные слои устанавливается связь разных полей, которые, пересекаясь, образуют общие зоны.

Однако на настоящий момент в науке отсутствует точная классификация полей и полное описание какого-либо одного поля. В качестве рабочей гипотезы предложена классификация функционально-семантических полей в соответствии с основными средствами выражения тех или иных отношений, где в числе прочих выделяется поле локативности.

В п. 1.2.2 рассмотрены существующие **концепции пространства и теории восприятия**. Являясь предметом изучения в разных областях знания (философии, культурологии, лингвистики, литературоведения, когнитивистики), пространство исследуется и в работах междисциплинарного характера, в которых вся культура трактуется как деятельность организации пространства. Так, можно выделить труды, в которых пространство связывается с картиной мира (Г.Д. Гачев 1987, Ю.М. Лотман 1996, А.А. Зализняк, А.Д. Шмелев 2003, В.Б. Касевич 2004, О.И. Лыткина 2014 и др.), работы, где исследуется пространственная семантика различных языковых единиц (М.В. Всеволодова, Е.Ю. Владимирский 1982, Е.С. Яковлева 1994, Л.И. Горбунова 2005, Федосеева 2013 и др.). Интересны исследования, посвященные анализу пространства художественного текста (О.И. Москальская 1981, Н.Д. Арутюнова 2000, О.Е. Фролова 2001 и др.), пространственных отношений в обиходно-бытовой речи (В.И. Бессуднова 2004, Е.Г. Логинова 2004 и др.), фольклоре (О.А. Казакевич 2000, М.Л. Котин 2000 и др.), религиозном стиле (Т.В. Ицкович 2011), фонетической символики пространства (С.В. Кодзасов 2000 и др.).

В философии выделяются две теории пространства: субстанциональная теория И. Ньютона и реляционная теория пространства Г. Лейбница, в последней оно мыслится как нечто относительное, зависящее от находящихся в нем объектов, определяемое порядком сосуществования вещей. Помимо реального,

¹ Там же. – С. 380.

выделяется перцептуальное пространство. Реальное пространство конкретно, объективно, перцептуальное же является конструкцией обыденного здравого смысла, это пространство содержит «вещи», которые объединяют такие открываемые различными чувствами свойства, как горячее, твердое и яркое. Эти «вещи» помещаются в трехмерном пространстве (Б. Рассел 2000).

Представление о воспринимаемом пространстве оказывается неразрывно связано с категорией воспринимающего субъекта и теорией восприятия. В работах по теории языка проблемы восприятия привлекают особое внимание ученых (А.В. Кравченко 1996, Е.С. Кубрякова 1996, 2004 и многие др.).

Лингвистическое пространство тоже считается перцептуальным. Онтологической основой структурно-семантической модели описания выступает перцептуальное пространство, с одной стороны, отражающее основные характеристики физического пространства (трехмерность и вещность, вербализуемые актантным ядром), с другой стороны, связанное с субъективной интерпретацией описываемого.

Термин рецептивный, связываемый в анатомии с органами восприятия, а в лингвистике с описанием языка, ориентированным на моделирование процессов его восприятия (Е.Г. Борисова 2015), предлагается применить в работе к характеристике пространства, представленного в описательном тексте. Если перцептуальное пространство формируется как единство пространств, связанных с разными органами чувств, то введенное в настоящей работе рецептивное пространство оказывается сопряжено с рецептивными характеристиками (зрительной, слуховой, обонятельной, тактильной, вкусовой) и предусматривает учет активной роли наблюдающего субъекта. В отличие от референциального пространства, связанного с семантическим анализом и семантическими смыслами, пространство рецептивное предполагает прагматический анализ и выявление прагматических смыслов.

Следует оговориться, что далее будет использован термин «модальность» в психологическом смысле (или рецептивная характеристика) как тип восприятия, обусловленный существованием разных видов рецепторов (А.Н. Леонтьев 2000, А.Р. Лурия 2006).

Локативная семантика может быть представлена в языке **в виде поля (п.1.2.3)**. Языковое поле пространства включает в себя лексические и лексико-грамматические средства выражения пространственной семантики, к которым относятся падежи, предлоги, глагольные префиксы, пространственные прилагательные, наречия места, существительные, глагольные средства, придаточные предложения места, текст.

Функционально-семантическое поле локативности определяется в Теории функциональной грамматики (ТФГ 1996) как моноцентрическое с гетерогенным ядром. В исследованиях В.Г. Гака указано на существование среди различных функций в сфере пространственных отношений некоторого ядра, где сосредоточены первичные функции, выполняемые специализированными средствами, при наличии периферии, представленной вторичными функциями, связанными с вторичными формами, выполняющими иные, непространственные функции.

Объем ядерной и периферийных зон в структуре поля пространства определяется учеными по-разному. Согласно первой точке зрения семантическая категория локативности в ее языковой репрезентации выходит за рамки предиката, распространяясь на сферу обстоятельственных отношений, поэтому ядерная зона поля включает предложно-падежные формы и приставки, за которыми признается наличие собственной семантики (Т.П. Засухина 2001 и др.). Однако, согласно другой позиции, доминирующим в развертывании пространственных отношений признается предикативный элемент (ТФГ 1996 и др.).

Общеизвестен факт пересечения поля локативности с полем бытийности. Помимо этого, Л.Н. Федосеева подробно рассматривает возможности пересечения поля локативности с полями дистрибутивности, причинности, темпоральности, атрибутивности, адресатности, оценки и градуальности, количественности, цели, уступки, условия. При этом автор подчеркивает, что многие слова непространственной семантики способны к выражению значения локативности в конкретных речевых ситуациях (Л.Н. Федосеева 2013).

Семантическое поле пространства, организованное глагольными единицами, имеет свою специфику. В составе классов глагольных единиц могут быть вычленены разные ЛСГ глаголов, в частности группа глаголов, вербализующих пространственные отношения. Глаголы данной группы выделяются в составе класса неакциональных предикатов (Г.А. Золотова 1982, Л.М. Васильев 2000) или глаголов отношения (Р.М. Гайсина 1981). Помимо этого, наличие пространственного значения отмечается у группы глаголов движения, входящей в класс акциональных глаголов (ТФГ 1996, Ю.П. Князев 1999, М.В. Всеволодова 2000 и др.).

Термин «предикат» в синтаксической теории употребляется для обозначения глаголов, а также различных образований с «быть» или его нулевой формой, которые могут выступать в функции сказуемого. В настоящей диссертации исследуются глагольные предикаты.

В данной работе критериями выделения ЛСГ выступают 1) наличие инвариантного значения всех глагольных предикатов описательного текста – значения существования (обозначенный глубинный смысл может быть назван семантическим кварком – регулярным смыслом, входящим в состав семантики всех глагольных предикатов текста типа «описание» (Теоретические проблемы русского синтаксиса 2010); и 2) способ существования объектов в пространстве, который реализуется через особенности восприятия, последнее может быть разделено по видам анализаторов (зрительное, слуховое и др.) и формам существования материи (восприятие движения, пространства, времени) (Л.П. Бадалина 2008). Применительно к описательному тексту можно сказать, что данный тип текста вербализует пространство, воспринимаемое посредством органов чувств. При этом учитывается универсальная оппозиция «акциональные – неакциональные глаголы» (Г.А. Золотова 1982). ЛСГ имеют подвижные границы вследствие их динамизма и развития семантической структуры их элементов.

Говоря о семантическом поле пространства, представленного глагольными предикатами описательного текста, заметим, что в основе структуры данного типа поля лежит принцип иерархической организации его компонентов.

Концентрическая структура поля позволяет выделить в его составе компонент-доминанту, ядро с максимальной концентрацией полеобразующих признаков, ряд периферийных зон с ослаблением общей семантики по направлению к границам. Семантическое поле распадается на ряд ЛСГ, в состав которых предикаты входят своими лексико-семантическими вариантами (ЛСВ).

В главе II «*Стилистическая парадигма описательного текста*» вводится понятие стилистической парадигмы описательного текста, рассматриваются разные виды описания в художественном, книжных (научном, официально-деловом, публицистическом) и разговорном стилях.

Совокупность вариантов, которые различаются по стилистическому слою, называемая в науке стилистической парадигмой и прилагаемая к фонетическим, лексическим и грамматическим средствам языка (Стилистический энциклопедический словарь 2011), применяется в работе в отношении описательного текста.

В лингвистической литературе отмечается, что в науке нет единого мнения о понятии «стиль», но подавляющее большинство исследователей признают существование различных функциональных стилей как системы языковых средств, используемых с определенной целью в определенных условиях речевого общения, актов коммуникации (О.Д. Митрофанова 1973).

До сих пор в языкознании не существует единой общепринятой классификации стилей. Закладывая в основу экстралингвистические критерии выделения функциональных стилей, М.Н. Кожина констатирует наличие трехчастной оппозиции: художественный стиль – нехудожественные стили (научный, официально-деловой и публицистический) и разговорная речь. Именно выделение обозначенных пяти стилей является наиболее общепризнанной их классификацией, нашедшей отражение и в школьных учебниках. В настоящей работе используется указанная система дифференциации функциональных стилей.

Интерес представляет изучение описания в текстах разной стилистической принадлежности, поскольку основная часть научных изысканий в области описательного типа речи направлена на исследование художественного (Е.В. Корпусова, Л.Н. Омельченко, И.Ю. Хандархаева и др.), отчасти научного (Ю.Н. Варфоломеева, В.М. Хамаганова и др.) и официально-делового текста (Л.Г. Кыркунова и др.). Неполнота исследования специфики описания в разных функциональных стилях обуславливает новизну настоящей работы.

В параграфе 2.1 «**Вербализация пространства в художественном описании**» указано на тот факт, что проблема изучения художественного стиля имеет в языкознании достаточно богатую историю (А.М. Пешковский, В.В. Виноградов, Н.М. Шанский, М.Н. Кожина и др.). Важный вопрос касается статуса художественного стиля в ряду других функциональных стилей. За правомерность выделения художественного стиля ратовали В.В. Виноградов, М.Н. Кожина, Б.Н. Головин и др. Настоящее исследование выполнено в рамках теории, позволяющей исследовать предикативные свойства описания, в том числе в текстах художественной литературы.

Художественный текст, отличающийся художественно-образной речевой конкретизацией (М.Н. Кожина), располагает большими возможностями для ис-

следования семантики глагольных предикатов в силу их широкого употребления, использования разностилевой и экспрессивной лексики. Индивидуальная авторская манера может проявляться при создании описательных текстов (картин природы, портретов персонажей и др.) в выборе тех или иных визуальных эффектов, представлении описываемого пространства с помощью единиц выражения разных рецептивных характеристик (зрительно воспринимаемых признаков, звуковых характеристик и т.д.).

Интерес вызывает исследование художественного текста с привлечением нарратологического анализа. Центральное понятие теории нарратива – понятие повествования имеет иное (более широкое) значение, нежели в теории функционально-смысловых типов речи, поскольку допускает наличие описательных фрагментов. Хотя в теории В. Шмида описание оказывается выведенным из нарратива (В. Шмид 2003), в соответствии со взглядами В.А. Плунгяна в числе функциональных фрагментов нарратива назван фоновый пассаж, представляющий описание обстоятельств и второстепенных ситуаций (В.А. Плунгян 2008) и допускающий соотнесение с текстом типа «описание».

Один из важнейших аспектов анализа нарратологии – исследование точки зрения, с которой ведется изложение, подробно изучен Б.А. Успенским, представившим несколько планов проявления точек зрения в произведении (Б.А. Успенский 1970). Подобный анализ имеет важнейшее значение при исследовании художественного описания, вербализующего пространство, попавшее в поле восприятия некоторого лица, оставляющего, однако, в свете функционально-смыслового подхода исследование роли этого лица за границами рассмотрения. В силу сказанного выше необходимо говорить о пересмотре традиционного функционально-смыслового анализа описания и обогащении его данными нарратологии.

Следует, однако, оговориться, что помимо перцептуального пространства, отражающего характеристики реального физического пространства, в художественном тексте может быть представлено виртуальное / сказочное пространство, отражающее индивидуальное авторское видение. При своей окказиональности, подобное пространство, характеризуясь трехмерностью, определенной структурой и вещностью, сближается с реальным.

С точки зрения Е.В. Падучевой (Е.В. Падучева 1991, 2002) следует рассматривать разные роли говорящего, среди которых выделяются субъекты речи, сознания, дейксиса и восприятия. Для анализа описательного текста важен учет роли субъекта восприятия, или наблюдателя (Ю.Д. Апресян 1986), поскольку в данном типе текста вербализуются наблюдаемые (в широком смысле этого слова) признаки объекта. Как правило, предшествующий контекст выявляет наблюдателя, а последующее описание передает его видение.

Рассмотрим модель описательного текста и функционирование в ней глагольных предикатов на примере описания спальни графини из повести А. Пушкина «Пиковая Дама»:

(Германн вошел в спальню.) Перед кивотом, наполненным старинными образами, теплилась золотая лампада. Полиялые штофные кресла и диваны с пуховыми подушками, с сошедшей позолотой, стояли в печальной симметрии

около стен, обитых китайскими обоями. На стене висели два портрета, писанные в Париже *т-те Lebrun*. (...) По всем углам торчали фарфоровые пастушки, столовые часы работы славного *Leroу*, коробочки, рулетки, веера и разные дамские игрушки, изобретенные в конце минувшего столетия вместе с Монгольфьевым шаром и Месмеровым магнетизмом. (А. Пушкин. Пиковая дама)

С позиции исследования роли говорящего в приведенном описании следует отметить, что данный текст должен быть воспринят в контексте всего повествования о Германне, который тайно проник в дом графини и, обозрев спальню, прошел в кабинет. С позиции героя спальня предстает как *печальное зрелище*, изобличая устаревшие вкусы графини и некоторую ветхость предметов интерьера, в описании представлено стереотипное мужское отношение к названным предметам интерьера, отражающих несколько высокомерное отношение к описываемому.

В приведенном тексте описания передано пространственное расположение предметов, находящихся в спальне графини. Актантная модель рассматриваемого описательного текста дополняется значением использованных предикатов, которые представляют способы существования предметов в пространстве. Однако выбор предикатов говорит об отсутствии активного длительного всматривания. Так, в тексте используются предикаты позиции (*стояли, висели*), которые Г.А. Золотова рассматривает в сочетании с именными синтаксемами локативной семантики, при этом последние признаются более сильным элементом, поскольку соответствующая семантика ясна без участия глагола. Анализируемые глаголы исследователь называет семантически избыточными (Г.А. Золотова 1982). Предикат *торчали* в контексте реализует общее значение размещения, семантика положения по вертикали (ср. *торчали стебли*) нивелируется, указанная единица передает генерализованное значение размещения. Ядерное значение предиката *теплилась* – ‘быть видным’ предполагает лишь фиксацию выделяющегося в пространстве объекта и семантику интенсивности действия. Итак, предикаты, используемые в приведенном описании, сигнализируют о роли наблюдателя, который вербально не дифференцирует пространственное расположение объектов, а только перечисляет сами объекты.

Если описание спальни графини может быть определено как фигура (референциальное пространство, микроконтекст), то фоном в данном случае выступает макроконтекст, сопряженный с понятием топохроноса (устаревшие вкусы графини, ветхость убранства, мужское превосходство) и прагматических смыслов, репрезентирующих рецептивное пространство. С учетом того, что передача модусных смыслов оказывается возможна при использовании специальных речевых знаков речевой интенции говорящего – прагматических локализаторов (В.Н. Степанов 2008), масштабирование контекста (микроконтекст – макроконтекст) может быть определено как прагматический локализатор рецептивного пространства субъекта и репрезентации фона в описании.

Дихотомии референциального и рецептивного пространств, а также фигуры и фона позволяют говорить о них как о репрезентациях когнитивной сферы субъекта речи, позволяющих читателю ориентироваться в ней (см. о речевой

ориентации и управлении пониманием Е.Г. Борисова 2015, 2018), и соответственно выполнять навигационную функцию. Таким образом, субъектная навигация в тексте выступает как категория, которая с помощью прагматических локализаторов позволяет управлять вниманием читателя (В.Н. Степанов, Ю.Н. Варфоломеева 2021).

В другой ситуации при передаче точки зрения персонажа, который внимательно рассматривает открывшуюся его взору картину, могут быть употреблены предикаты, предполагающие не просто фиксацию объектов в поле зрения говорящего, а отражение способа их существования в пространстве (например, предикаты формы, цвета, пространственного соотношения предметов и др.). Таким образом, точка зрения наблюдателя определяет выбор предикатов, предикатная составляющая описания сигнализирует о намерениях наблюдателя более или менее полно представить увиденное.

В силу динамичности восприятия пространства следует говорить о существовании не статической, но динамической модели описания, которая представлена на рисунке (рис. 1).

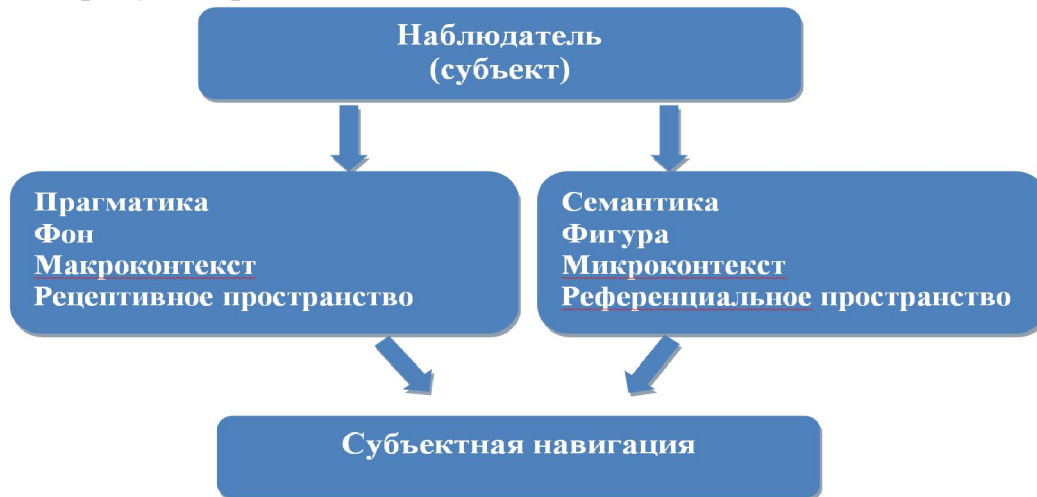

Рис.1 – Динамическая рецептивно-прагматическая модель описания

С позиции теории фреймов в анализируемом тексте представлено описание незнакомой герою комнаты. В соответствии со спецификой когнитивной позиции сначала героем отмечены трехмерные объекты, располагающиеся на горизонтальной оси, где отмечаются попадающие в поле зрения предметы (*ки-вот, кресла, диваны*), конституирующие пространство спальни, затем объекты на вертикальной оси (*портреты на стене*). После общего обзора перечисляются отдельные объекты, расположение которых носит несколько хаотичный характер и характеризует специфику описываемого пространства (*пастушки, часы, коробочки, рулетки, веера*). Хотя художественное описание, безусловно, может решать индивидуальные авторские задачи путем выстраивания совершенно специфического пространства для характеристики героев и др.

Нехудожественные **книжные** стили, к которым относятся научный, официально-деловой и публицистический, располагают разными видами **описания**, стилистическая принадлежность фрагмента задает определенный тип структуры описательного текста (**параграф 2.2**).

Говоря о реализации в научном тексте признаков объекта, следует отметить специфику построения научных и официально-деловых описаний. Поскольку научную и деловую речь отличает обобщенность и абстрагированность, построение научных и официально-деловых описаний отличается своей спецификой. В научном стиле частотна такая разновидность описания, как описание-характеристика, в которой перечисляются постоянные не воспринимаемые визуально свойства объекта.

При реализации наблюдаемых признаков объекта в научной и деловой речи перед нами предстает не описание единичного конкретного предмета, а отображение особенностей объекта как типичного представителя какого-то класса объектов. Такой тип описания, функционирующий в научном и официально-деловом тексте, в настоящей работе предлагается назвать контаминированным описанием, поскольку в нем соединяются свойства визуального описания (передача внешних признаков объекта описания) и описания-характеристики (перечисление типичных, постоянных, признаков, присущих объекту).

Кроме контаминированных, в научном и официально-деловом стилях могут быть представлены и собственно визуальные описания единственных в своем роде объектов – произведений искусства в искусствоведении, артефактов в археологии, истории, конкретных объектов (зданий, парков) при создании проектов организации строительства и др.

Если фигура воспринимающего субъекта в художественном и разговорном описании может выступать как конкретное лицо, то в научном и официально-деловом тексте это некоторая неопределенная, обобщенная фигура, поскольку подобное описание предполагает обобщение признаков. Автор и адресат незримо присутствуют всегда, но в научном и деловом описании субъект в наименьшей степени выражает себя. В подобных видах описания субъект восприятия проявляет себя как объективный наблюдатель.

В научном и официально-деловом описании реализуется позиция субъекта по наиболее полной и подробной характеристике объекта (например, портрет-ориентировка на подозреваемого в совершении преступления) в отличие от художественного текста, где описываться могут только значимые с позиции субъекта признаки картины (например, только описание глаз в описании-портрете). В отличие от обыденного понимания пространства, отображенного, в частности, в художественном и разговорном текстах и отдающего приоритет топологическим свойствам над метрическими, объективное представление о мире, эксплицированное в научном и официально-деловом описаниях, тяготеет к использованию точных метрических данных по размеру, объему предметов, расстоянию между ними и т.п.

Публицистический стиль в силу обслуживания широкой сферы общественных отношений и существованию письменной и устной форм предлагается рассматривать как некоторый макростиль, который может быть подвержен дальнейшей внутрискладовой дифференциации (Н.С. Джамбинова 2007). Некоторые публицистические жанры оказываются близки художественным, при этом публицистическое описание сближается с художественным (по

функционированию глагольных предикатов). Описания в других материалах, входящие, например, в официальные издания, тяготеют к официально-деловому письму, характеризующемуся сухостью речи, использованием нейтральных и специальных единиц и др.

Говоря о разговорной речи, следует отметить имена О.Б. Сиротининой и Е.А. Земской (О.Б. Сиротинина 1969, Е.А. Земская 1971), исследовавших ее отличительные характеристики. В рамках настоящей работы термин «разговорная речь» используется в узком смысле как синоним разговорного стиля. Текстовая природа разговорной речи была обозначена в работе Е.Н. Ширяева, отметившего значительную роль неязыковых компонентов, тематическую разноплановость, возможность слабой связи между фрагментами (Е.Н. Ширяев 1982), продолжена в исследованиях Т.В. Матвеевой (Т.В. Матвеева 1990). Для разговорного описания типичны незавершенные описательные текстовые структуры, повторы и частотность безглагольных конструкций.

Итак, стилевая дифференциация проявляется в определенной степени на уровне организации текста типа «описания» и функционирования в его составе глагольных предикатов. Выявление рецептивного пространства и прагматических смыслов в большей степени актуально для художественного текста, применительно к описаниям в других стилях целесообразно говорить о градуированных фоне и фигуре, которые позволяют поместить художественный текст в ядро парадигмы, рядом с ним располагаются публицистический и разговорный тексты, далее по степени градации следуют научный и официально-деловой.

В настоящем исследовании предлагается говорить не о структурно-семантической, а о рецептивно-прагматической модели описания, предполагающей анализ субъектной навигации в тексте, позволяющий ориентироваться в когнитивной сфере субъекта речи.

В главе III *«Зоны ядра и ближайшей периферии семантического поля пространства: семантика неакциональных глагольных предикатов описания»* анализу подвергаются способы представления пространственных отношений посредством неакциональных глагольных предикатов зрительной рецептивной характеристики в художественном, книжном и разговорном описании.

Ядро глагольного семантического поля пространства в описании составляют **неакциональные глагольные предикаты 11 ЛСГ**, представляющие **зрительную рецептивную характеристику (параграф 3.1)**.

Проанализированный материал (4325 предикатов, выбранных из 2902 описательных текстов) показал, что в составе предикатов описания можно выделить два класса.

1. Глагольные предикаты, выражающие собственные пространственные характеристики объектов, где отмечены

а) предикаты, вербализующие пространственные характеристики предмета в отношении другого объекта: 1) размещения в пространстве (*мебель размещается в доме, озеро покоится в низине, лед лежит на поверхности, школа стоит в середине поселка* и др.); 2) позиции (*ковер лежит на полу, больная рука висит, стол стоит в комнате, вещи валяются на полу* и др.); 3) охвата предмета (в широком смысле) с разных сторон, погружения одного в другое

(стебель унизан цветами, стол затянут в дерматин, череп сочленяется с позвонком, штаны обтягивают бедра и др.); 4) заполнения пространства (спальня занята мебелью, дом загроможден вещами, кратеры заполнены землей, комната напичкана вещами и др.); 5) очерчивающие границы пространства (волосы окаймляют лицо, холмы окружают городок, лоб отграничен от клипеуса, тропинки отделяют каждый участок и др.); 6) направления в пространстве (дорога лежит на севере, дверь выходит в коридор, долина прорезает выступ, лучи идут в стороны и др.); 7) пространственного соотношения предметов, ориентации одного предмета относительно другого (глаза лемятся к носу, постройки соединяются друг с другом, крючья причленены, тумбочки приткнулись у кровати к валу и др.);

б) предикаты, вербализующие собственные пространственные характеристики объекта, которые могут быть выражены без отношения к другому (другим) объекту (объектам) в пределах описательной микротемы: 8) характеристики формы предмета (ствол березы круглится, волосы лохматятся, сети закольцованы, вещи громоздятся в комнате и др.); 9) характеристики плоской поверхности объекта (лицо покрыто морщинами, стены обиты тканью, поверхность залесена, стены обклеены обоями и др.); 10) положения в пространстве по горизонтали и по вертикали (леса простираются, терраса распространена на сотни метров, стебли высятся, море разливается на километры и др.).

2. Глагольные предикаты проявления качественного состояния объекта: 11) выделенности в пространстве на основе световых / цветовых характеристик (созвездия видны, снег блестит, цветы алеют, звезда сверкает и др.). Среди предикатов 11-ой ЛСГ выделяется группа единиц, объединенных семой неполной доступности объекта для зрительного восприятия: строения вырисовываются, румянец, проступает на щеках и др. В состав 11-ой ЛСГ включена также группа предикатов с семантикой 'открывать пространство для наблюдателя': открываться, развертываться и др.

Предикаты выделяемых в работе ЛСГ способны выражать линейные (вертикальные или горизонтальные) отношения: одномерность (прилежать, торчать и др.), двухмерность (простираться, стелиться и др.) и трехмерность вербализуемого пространства, его вещность (занят, набит, круглиться и др.).

Для исследуемого нами семантического поля пространства доминантой признается значение «существование» в пространстве, которое может разнообразно расширяться значениями неакциональных глагольных предикатов выделенных ЛСГ, вербализующих способ существования и составляющих ядро поля.

Полученные при эмпирическом сборе данные были сопоставлены в работе с материалами словарей и справочников («Лексико-семантические группы русских глаголов» под общей редакцией Т.В. Матвеевой, «Системный семантический словарь русского языка» Л.М. Васильева, «Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы» под редакцией Л.Г. Бабенко, «Русский семантический словарь» под общей редакцией Н.Ю. Шведовой и др.), которые помогают дополнить сведе-

ния, полученные путем наблюдения над предикатами описательного текста, расширить наполнение выделенных ЛСГ глагольных предикатов.

Типологическое разнообразие ЛСГ глагольных предикатов, передающих пространственные отношения в текстовых структурах описания, в определенной степени зависит от области знания, жанра и авторской индивидуальности.

Для описаний книжных стилей нехарактерны стилистически ограниченные (*цветы белеются и др.*), экспрессивные (*горы топорщатся и др.*), окказиональные (*лицо осмувлено зноем и др.*) предикаты, которые выразительно представляют пространственные отношения в художественном стиле. В научном и официально-деловом стилях используются нейтральные (*балки пересекают помещение и др.*), книжные (*голова сочленяется с грудью и др.*), специализированные для данной области знания (*пролеты перекрываются сводами, стена облицована кирпичом и др.*) предикаты, а также единицы, не зафиксированные в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова: *депрессия отшнуровывается (отделяется) от озера; поверхность залесена (покрыта лесом). Резиновая подушка завулканизирована (вварена) в стальной обойме и др.*

Публицистическое описание в зависимости от жанра может быть сопоставимо по функционированию глагольных предикатов с художественным или научным и официально-деловым описанием.

Помимо нейтральных единиц, свойственных текстам описаний любой стилевой принадлежности, специфику разговорной речи составляют единицы, имеющие в словарях и справочниках помету разговорного стиля. Наличие в разговорном описании стилистически ограниченных разговорных единиц и экспрессивных предикатов продиктовано самой онтологической основой данного типа текста, для которого типична эмоционально-оценочная лексика, вытекающая из общего антропоцентричного характера речи. Оценочность достигается путем использования экспрессивных предикатов либо общей оценочной модальностью текстового фрагмента.

На основе анализа текстов художественного описания, описательных текстов, выделенных из научных текстов разных областей знания, официально-деловых материалов, публицистики, записей разговорной речи, была исследована **частотность глагольных предикатов 11 ЛСГ в текстах разных стилей (параграф 3.2)**. Чтобы считать выявленные модели ЛСГ продуктивными, требуется более репрезентативный эмпирический материал, поэтому в данном диссертационном исследовании целесообразно говорить о частотных моделях ЛСГ глагольных предикатов описательного текста.

Все словоупотребления глагольных предикатов с пространственной семантикой, функционирующих в описании, были приняты за 100% (1508 неакциональных предикатов зрительной рецептивной характеристики художественного описания, 760 предикатов научного описания, 278 предикатов из официально-деловых текстов, 1015 – из публицистических, 240 – из разговорных), далее в процентном отношении была определена частотность перечисленных ЛСГ глагольных предикатов при построении описательных текстов.

Наиболее частотны в художественном описании глагольные предикаты с семантикой выделенности в пространстве на основе световых / цветовых харак-

теристик, что может быть связано с особой ролью цвето- и светообозначений в художественном тексте, используемых с целью отображения мировидения автора, обрисовки пространства, наполнения последнего символическим смыслом, создания настроения.

Описательные тексты научного, а также официально-делового и разговорного стилей, характеризуются высокой частотностью глагольных предикатов зрительной рецептивной характеристики со значением размещения, в подобных текстах важно отметить наличие объектов в описываемом пространстве, а не привести их выразительную характеристику. Частотность тех или иных ЛСГ предикатов в публицистике и разговорной речи зависит и от тематики текста.

Семантика выделенности в пространстве на основе световых / цветовых характеристик эксплицируется в визуальном художественном описании, но несвойственна описанию-характеристике и контаминированному описанию, получившим наибольшее распространение в нехудожественной книжной речи. Указанное обстоятельство следует рассматривать как проявление присущей научной речи тенденции к аналитизму: собственно глагольные предикаты зачастую заменяются составной формой.

Итак, отталкиваясь от мысли о постепенном переходе в составе семантического поля от ядра к периферии с возможным выделением в его составе ряда периферийных зон, подчеркнем, что в глагольном семантическом поле пространства в описательном тексте ближайшая периферия представлена неакциональными предикатами, функционирование которых ограничено какими-либо условиями (например, рамками художественного или научного описания). К обозначенным предикатам могут быть отнесены ограниченные стилистически (книжные: *перекрывает*, *сочленяться*, *сообщаться* и др.; специализированные: *терраса залегает в области*, *подушка завулканизирована в обойме* и др.; разговорные: *валяться*, *торчать*, *топорщиться* и др.), экспрессивные (*ползти*, *кривиться* и др.: *тропинка ползет*, *дома кривятся*) либо окказиональные (*осмузлен*, *отглагоцван*, *отшнуровываться* и др.) единицы.

В результате исследования глагольных предикатов, функционирующих в текстах разной стилевой принадлежности, составлен тематический справочник неакциональных глагольных предикатов, представляющих зрительную рецептивную характеристику и частотных для передачи пространственных отношений в описании.

Глава IV «Предикаты разных рецептивных характеристик в структуре семантического поля пространства» посвящена анализу возможностей вербализации свойств пространства в описании с помощью предикатов слуховой, обонятельной, тактильной, вкусовой, а также недифференцированной рецептивных характеристик.

Языковая репрезентация восприятия стала предметом исследования нейрологии, психологии восприятия, психолингвистики, когнитивной лингвистики, лексической семантики. **Первый параграф (4.1)** представляет **восприятие пространства как интермодальную категорию**. Современные научные исследования привели к важнейшей мысли о том, что пространственное различие-

ние осуществляется всеми сенсорными системами (И.С. Бериташвили, Э.Ш. Айрапетьянц, А.С. Батуев, Б.Г. Ананьев и др.). Интенсивность и разнообразие лингвистических исследований в области вербализации восприятия привели к тому, что языковеды стали говорить о возникновении новой отрасли – лингвистической перцептологии или лингвосенсорики.

Интерес представляет анализ роли рецептивных (передающих семантику слухового, обонятельного, тактильного, вкусового типов восприятия) единиц в экспликации пространственной семантики в описании.

При восприятии посредством слуха, обоняния, вкуса и осязания источник соответствующих ощущений располагается в «поле восприятия» (термин был введен в теорию языка К. Бюлером), передающем информацию не только о зрительно воспринимаемых объектах и явлениях, но и о восприятии мира с помощью всех имеющихся модальностей. Пространственные отношения эксплицируются в данном случае в представлении «далеко – близко».

Семантика предикатов разных рецептивных характеристик в художественном тексте рассматривается как **имплицитный способ вербализации значения пространства (параграф 4.2)**. В художественном произведении перечисление определенных сенсорных ощущений позволяет создавать своеобразное настроение, подчеркивать, в каком расположении духа пребывает герой. Сенсорные модальности могут быть эксплицированы в описании с помощью рецептивных предикатов со значениями проявления признака (звука, запаха, тактильных ощущений, вкуса). При употреблении без контекста большинство подобных глагольных предикатов передают воспринимаемые органами чувств, ограниченные временем проявления свойств объектов (*звенеть, пахнуть, жечься* и др.), в описательном контексте эти предикаты реализуют бытийное значение.

В описании подобные предикаты часто дополняют семантику, вербализуемую единицами зрительной рецептивной характеристики, сопровождаясь дополнительными пространственными указателями: *слышно неподалеку, благоухает вокруг* и др.:

Квартира, ещё недавно свежая, сверкавшая белизной, была уже как бы подморена, полна табачного дыма, в ней тяжело пахло, окна не сверкали, и на полу под окном валялась прикреплённая к деревянной гардине штора, скомканная и унижённая в красоте своей. (В. Астафьев. Затеси)

Глагольные предикаты рецептивной характеристики могут быть **классифицированы (п.4.2.1)**.

Предикаты рецептивной характеристики составляют пять ЛСГ:

1) предикаты реализации слуховой рецептивной характеристики, к которым можно отнести единицы, отражающие процесс слухового восприятия (*звон слышится, улавливается* и др.), глаголы общей характеристики звучания (*море шумит, звучит* и др.) и предикаты дифференцированной слуховой модальности, специфически характеризующие издаваемые звуки (*пчелы жужжат, море рокошет* и др.);

2) в составе группы предикатов обоняния выделяются непосредственно предикаты запаха (*цветы благоухают, блюдо воняет, пахнет* и др.) и единицы,

приобретающие подобное значение в контексте (*букет испускает аромат, рассыпает запах и др.);*

3) предикаты тактильной рецепции (*шарф колет, лицо саднит, трава щекочет ноги и др.);*

4) единицы вкусовой рецепции (*блюдо горчит, кислит, присолено и др.);*

5) предикаты недифференцированной рецепции (*проявляться, ощущаться, восприниматься, чувствоваться: чувствовался холод (осязание), запах (обоняние), вкус), в этом случае контекст позволяет прояснить, о каких ощущениях идет речь.*

В результате исследования функционирования рецептивных глагольных предикатов составлен их тематический справочник, насчитывающий 104 предиката.

Полученные по **частотности ЛСГ рецептивных предикатов** данные (п.4.2.2), а именно высокая частотность предикатов слуховой рецепции, подтверждают научный постулат об особой значимости для человека слухового восприятия (после зрительного).

В третьем параграфе (4.3) представлен анализ **предикатов разных рецептивных характеристик** в описательных текстах **нехудожественных книжных стилей и разговорной речи**.

Функционирование рецептивных предикатов в книжном и разговорном описании (п.4.3.1) имеет ряд особенностей. В научном и официально-деловом описании случаи употребления глагольных предикатов со значением слуховых, обонятельных, тактильных, вкусовых эффектов достаточно редки. Книжные описания включают преимущественно нейтральные рецептивные глагольные предикаты.

В научном и официально-деловом описании даже в пределах одной отрасли знаний зачастую параллельно функционируют составные и простые глагольные предикаты, частотность первых связана с тенденцией к аналитическому способу изложения в научной речи и официально-деловом тексте: *шуметь – издавать шум, пахнуть – иметь запах, колоться – иметь колющую поверхность, горчить – иметь горький вкус* и др.

Публицистическое описание, подобно художественному, может актуализировать свойства объектов, воспринимаемые разными органами чувств в определенный момент времени и, соответственно, располагать разными ЛСГ рецептивных предикатов. Разговорное описание содержит нейтральные и разговорные рецептивные предикаты.

Для определения **частотности ЛСГ рецептивных предикатов (п.4.3.2)** данные по научному и официально-деловому описанию были обобщены в силу сопоставимости функционирования указанных единиц в составе описаний научного и официально-делового стилей. Полученные результаты свидетельствуют о преобладании предикатов слуховой рецептивной характеристики, значительной доле единиц обонятельной рецептивной характеристики и небольшой частотности предикатов тактильной и вкусовой рецептивных характеристик, что коррелирует с общими психофизиологическими основами восприятия.

В публицистическом описании, как правило, перед нами визуальное описание, предполагающее реализацию непосредственно воспринимаемых в момент наблюдения признаков. При обычной низкой частотности тактильных и вкусовых предикатов существенную долю составляют формы проявления обонятельной модальности и звуковые предикаты.

В разговорной речи прослеживается очевидная асимметрия данных по частотности ЛСГ рецептивных предикатов с явным преобладанием единиц обонятельной рецепции при сохраняющейся существенной доле звуковых и низкой частотности тактильных и вкусовых предикатов. Объяснить высокую частотность предикатов обонятельной рецептивной характеристики можно особенностями процедуры живого общения, когда зрительные и звуковые эффекты могут быть переданы при помощи паралингвистических средств (показать размер или форму предмета, воспроизвести звуки) при невозможности воссоздать ольфакторное состояние среды, о которой идет речь, в ситуации непосредственного общения.

В целом материалы словарей подтверждают эмпирически полученные данные по частотности ЛСГ рецептивных предикатов: звуковые предикаты более разнообразны, из предикатов вкуса в «Толковом словаре русских глаголов» отмечен один, в «Русском семантическом словаре» они отсутствуют.

В ходе анализа описательных текстов было установлено, что периферийную зону семантического поля пространства в тексте типа «описание» образуют рецептивные глагольные предикаты. Если к эксплицитным предикатам относятся единицы зрительной рецептивной характеристики, традиционно связываемые с категорией пространства, то к имплицитным предикатам примыкают предикаты разных рецептивных характеристик, выражающие пространственную семантику в оппозиции «близко – далеко».

Исследование фреймовой модели описания позволяет сделать ряд выводов об особенностях восприятия пространства. Специфика представления пространства в художественном и разговорном описании, реализующих обыденное понимание пространства, состоит в воссоздании определенных объектов, связанных пространственными отношениями, значимых с позиции воспринимающего субъекта, в отличие от научного или официально-делового текста, где может приводиться полная подробная характеристика описываемого пространства. При этом фигура наблюдающего субъекта соотносится в описании со зрительным, слуховым, обонятельным и другими видами восприятия. Если фигура воспринимающего субъекта в художественном и разговорном описании может выступать как конкретное лицо, то в научном и официально-деловом тексте это некоторая неопределенная, собирательная фигура, поскольку подобное описание предполагает обобщение признаков.

В главе V «Отдаленная периферия поля пространства: семантика акциональных глагольных предикатов в тексте типа “описание”» проводится исследование семантики акциональных предикатов в текстах разной стилевой принадлежности.

В предикатную модель описательных текстов могут быть включены акциональные предикаты, выражающие вне описательного контекста иные не-

пространственные отношения. В силу нетипичности употребления подобных единиц в описании, предсказуемости в повествовательном контексте, подобные предикаты могут быть отнесены к зоне отдаленной периферии поля глагольной локативности в текстах описания.

Описательный текст допускает употребление в качестве предикатов **акциональных глаголов** разнообразных групп, представленных в словарях (**параграф 5.1**). Для реализации указанными формами пространственного значения необходим описательный контекст. При этом в визуальном описании на значение действия накладывается значение существования, и объект, осуществляющий действие, становится значимым для описания только своим наличием в описываемом пространстве. Описание-характеристика располагает глагольными предикатами с обобщенной семантикой, которые передают не локализованные во времени действия.

В художественном описательном тексте, онтологическую основу которого составляет существующий в пространстве предметный ряд, могут функционировать **акциональные глагольные предикаты**, приобретающие в контексте способность вербализовать пространство (**параграф 5.2**). Это подтверждает мысль о том, что «к характеристике местонахождения можно отнести и действие, которое выполняет субъект, находясь в определенном месте»¹.

Предикаты, выражающие конкретные физические действия (*читать книгу, рубить дрова* и др.), как и неакциональные глаголы, реализуют статические отношения объекта и некоторого ориентира: положение объекта относительно какого-либо ориентира в рамках описательной микротемы не изменяется, данный объект воспринимается как некая точка в описываемом пространстве.

Помимо предикатов конкретного физического действия, в визуальном описании могут использоваться глаголы движения, под которыми понимается группа глаголов, обозначающих физическое перемещение в пространстве. Приводимый ниже контекст содержит предикаты движения, на которые в контексте описания накладывается значение состояния:

Высокие стены домов, изредка освещенные тусклым блеском фонарей, кажутся еще чернее неба; местами здания и серые тучи сливаются в одну массу, и огоньки в окнах блестят, как движущиеся звездочки; дождь с однообразным шумом падает на кровли и мостовую; холодный ветер дует с силою и, забиваясь в ворота, стонет жалобно; улицы пусты, кое-где плетется разве запоздалый пешеход или тащится извозчик-ночник.... (Д. Григорович. Петербургские шарманщики)

Глаголы движения способствуют передаче динамических отношений, однако описательный контекст приводит к семантическим трансформациям акциональных предикатов: на семантику действия наслаивается семантика признака: движущийся объект выступает как некоторая движущаяся точка, которая характеризует вещьность описываемого пространства. При этом движение как бы замыкается в описываемом пространстве и воспринимается как состояние,

¹ Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность. – Санкт-Петербург : Наука, 1996. – С. 19-20.

потому что продвижение объекта, стремление его к конечному пункту не актуально для описательного текста.

Параграф 5.3 посвящен изучению роли **акциональных предикатов в нехудожественном книжном и разговорном описании**. В публицистическом описании, близком художественному, употребление акциональных предикатов достаточно распространено. В научном тексте акциональные предикаты могут функционировать при описании содержания картин в искусствоведении или схемы битвы в истории, в официально-деловом – при передаче содержания рисунка, диаграммы. В разговорном тексте использование акциональных предикатов в составе описаний также распространено: могут быть употреблены как нейтральные, так и собственно разговорные акциональные предикаты конкретного физического действия.

Обобщив общее число акциональных предикатов в составе всех глагольных предикатов описания, отметим, что использование акциональных форм при построении текстовых структур описания не столь частотно, данные предикаты находятся на периферии поля рецептивного пространства в описании. При общем количестве глагольных предикатов с семой способа существования в пространстве, используемых в описании 4325, число неакциональных предикатов зрительной рецепции – 3679, иной рецептивной характеристики – 465, акциональных – 181.

Таким образом, акциональные предикаты образуют зону отдаленной периферии глагольного семантического поля рецептивного пространства в описательном тексте.

Анализ глагольных предикатов описания позволил говорить, что в семантике исследуемых ЛСГ предикатов отражается ассиметричность пространственных отношений, обусловленная принципами организации пространства, которые требуют, чтобы некоторый объект был встроен относительно другого объекта.

Модели представления пространственных отношений предикатами описательного текста могут быть сведены к следующим схемам: 1) представление о расположении объекта в пространстве в горизонтальном / вертикальном измерении (*ширяться, стелиться / возвышаться, возноситься* и др.); 2) длительность / кратковременность размещения объекта в пространстве (*лежать* (о поле), *размещаться / лежать, сидеть* (о человеке) и др.); 3) существование в пространстве в виде точки / линии / плоскости / вместилища (*виднеться / выситься / простираться / вмещать* и др.); 4) характеристика вещности пространства (*занимать, загромождать* и др.); 5) характеристика объекта, выделяющегося световыми или цветовыми свойствами (*сиять, краснеть* и др.); 6) отражение возможности опосредованного восприятия (*просвечивать, отражаться* и др.); 7) отражение формы объекта (*круглиться, виться* и др.); 8) вербализация расстояния до объекта или между объектами: от дистантного до контактного (*отстоять, лепиться, колотиться* (о тактильных ощущениях) и др.); 9) квазидинамические модели (*дорога ведет, бежит на запад* и др.); 10) реальное действие, приобретающее характеризующую функцию (*на улице совсем тепло, сияет солнце, мальчики бегают за бабочкой, девочки играют в песочнице*).

В главе VI «*Типологическое разнообразие глагольных предикатов в жанровых разновидностях описания (описание-пейзаж, описание-интерьер, описание-портрет, описание предмета)*» выявлены характеристики ЛСГ предикатов в жанровых разновидностях описания (описание-пейзаж, описание-интерьер, описание-портрет, описание предмета), ранее дифференцированные только на уровне актантов.

К особенностям **вербализации пространства в разновидностях описания (параграф 6.1)** можно отнести следующие: наибольшее разнообразие ЛСГ глагольных предикатов в описании-пейзаже, обусловленное самим объектом описания – картиной природы, эксплицирующей пространственную структуру; широкие возможности для исследования разных ЛСГ глагольных предикатов в описании-интерьере, где объектом описания выступает помещение, априори имеющее пространственную структуру, при частотности, однако, эллиптических конструкций в силу важности актантов, именуемых предметами, которые могут создавать обстановку лишь своим наличием в определенном месте без указания на их действия или состояния.

Описание-портрет располагает минимальным набором глагольных предикатов с пространственной семантикой, поскольку в данной разновидности описания вербализуется ограниченный набор частей внешнего облика только одного объекта описания – человека (биологическая составляющая и костюмные формы).

Поскольку объектом описания предмета могут выступать разнообразные материальные сущности, исследование специфики функционирования глагольных предикатов в данной разновидности описания представляется затруднительным. При описании предметов, вид которых сопоставим с внешним обликом человека (например, куклы), описание предмета принимает вид описания-портрета, соответственно, в нем функционируют глагольные предикаты, типичные в описании-портрете. В других случаях построение текста при описании предмета сопоставимо с описанием-пейзажем или описанием-интерьером, а употребление глагольных предикатов с функционированием предикатов в описании-пейзаже или описании-интерьере. Кроме того, объектом описания может выступать и специфический предмет.

Относительно вопроса **функционирования разных ЛСГ предикатов в описании (параграф 6.2)** следует отметить, что описанию-пейзажу свойственны разные ЛСГ предикатов (включая предикаты характеристики большого открытого пространства, рецептивные и акциональные единицы), в описании-интерьере частотны позиционные глагольные предикаты и предикаты заполнения пространства. Особенности человека как материального существа обуславливают ограниченное употребление в описании-портрете предикатов с семантикой размещения в пространстве, заполнения пространства и направления в пространстве, пространственного соотношения предметов, а также рецептивных предикатов представления иных модальностей. Наиболее частотны глагольные предикаты с семантикой формы предмета (глаз, губ, прически и др.).

В **Заключении** подводятся основные итоги работы. Исследование описания с точки зрения функционально-смыслового подхода предполагает анализ

его референциально-семантических или референциально-пропозициональных свойств, что не позволяет выявлять прагматические смыслы, реализованных в тексте, в том числе имплицитно.

Исследование типов речи требует привлечения новых лингвистических парадигм. Особое значение при этом имеет изучение роли наблюдающего субъекта, который сообразно с функционально-смысловым подходом оказывается выведенным за пределы описательного текста, в то время как его характеристика имеет огромное значение для объяснения ряда языковых явлений.

В настоящей работе исследование описательного текста проведено в трех парадигмах (функциональной, стилистической и жанровой) в соответствии с функционально-смысловой и лингвокогнитивной методологиями.

Исследование роли наблюдающего субъекта диктует необходимость конструирования новой динамической модели описания, передающей динамику восприятия. Отталкиваясь от общенаучного понятия модели как некоторого образа, обладающего свойством воспроизводимости, в настоящей диссертационной работе мы рассматриваем текст типа «описание» как языковую модель, но не структурно-семантическую, как в исследованиях, реализующих функционально-смысловой подход, а рецептивно-прагматическую, предполагающую дифференциацию «постоянных» и «переменных» величин, семантических и прагматических смыслов, референциального и рецептивного пространств. В работе предлагается воспользоваться понятиями фона и фигуры, введенными в лингвистический оборот Л. Талми и получившими широкое распространение в когнитивистике.

Использованное в работе масштабирование контекста (различение микроконтекста – макроконтекста) помогает дифференцировать фон и фигуру. Описание того, что попадает в поле зрения субъекта, определено как фигура (микроконтекст), фоном же выступает макроконтекст, способствующий репрезентации отношения субъекта речи к тому, что он воспринимает. Таким образом, в тексте представлено и, следовательно, подлежит исследованию не только референциальное пространство, но и прагматические смыслы, т.е. рецептивное пространство, которые позволяют управлять вниманием читателя.

Поскольку передача модусных смыслов оказывается возможна при использовании специальных речевых знаков речевой интенции говорящего – прагматических локализаторов, масштабирование контекста может быть определено как прагматический локализатор рецептивного пространства субъекта и репрезентации фона в описании.

Таким образом, рецептивное пространство и фон в описательном тексте способствуют реализации когнитивной сферы субъекта речи и способствуют ориентации читателя в ней. Такая субъектная навигация в тексте выступает как категория, предлагающая движение от семантического синтаксиса к прагматическому.

В ходе анализа в диссертационной работе была выявлена ядерно-периферийная (полевая) организация предикатов в описании в разных стилях, не исследованная ранее. При исследовании семантики глагольных предикатов описательных текстов разной стилистической принадлежности был выявлен ряд зако-

номерностей их функционирования. Выявленные ЛСГ предикатов организуют семантическое поле пространства, в качестве компонента-доминанты которого выступает значение «существование».

В ходе исследования было установлено, что при доминировании зрительного восприятия основную часть пространственных глагольных предикатов составляют неакциональные единицы, вербализующие зрительную рецептивную характеристику и составляющие ядро семантического поля. В диссертации разработана семантическая классификация предикатов, согласно которой выделяются два класса предикатов описания с последующим делением на 11 ЛСГ.

Наиболее частотные ЛСГ неакциональных предикатов эксплицируют зону большей плотности полеобразующих признаков в структуре ядерной зоны семантического поля. Ближайшая периферия семантического поля пространства организована стилистически ограниченными (разговорными, книжными, специальными для определенной области знания), экспрессивными или окказиональными единицами.

В работе введено понятие стилистической парадигмы описания, исследование которой позволяет констатировать, что репрезентация фона и фигуры в каждом из стилей носит градуированный характер. Художественный текст располагает значительными возможностями исследования семантики глагольных предикатов вследствие их широкого употребления, использования разностилевых экспрессивных и окказиональных единиц. Выбор тех или иных ЛСГ предикатов, количественный анализ их использования позволяют говорить о некоторых особенностях индивидуальной авторской манеры и предпочтениях автора в обрисовке сенсорных ощущений.

В результате анализа эмпирического научного и официально-делового материала были выявлены особые виды описательных текстов – контаминированные описания. Помимо этого, в официально-деловом и научном контексте функционируют описания-характеристики и визуальные описания, последние характеризуются преобладанием чисто бытийных предикатов и предикатов со значением размещения, что обусловлено необходимостью отметить наличие тех или иных объектов в описываемом пространстве без уточнения и выразительной пространственной характеристики.

При исследовании публицистических текстов выявлен дуализм их стилистической природы: в ряде жанров выбор глагольных предикатов оказывается близок текстовой природе художественного стиля, располагающего экспрессивными единицами для обрисовки пространственных отношений. Описания других жанров тяготеют к официально-деловому письму, характеризующемуся сухостью речи, использованием нейтральных и специальных предикатов, преобладанием предикатов ЛСГ «размещение в пространстве» и др.

Разговорное описание отличается незавершенностью текстовых структур, наличием повторов и распространенностью безглагольных конструкций. При употреблении глагольных предикатов с пространственным значением отмечено функционирование нейтральных и разговорных единиц.

В ходе анализа описательных текстов было установлено, что вторая периферийная зона семантического поля пространства в тексте типа «описание»

может быть образована рецептивными глагольными предикатами, которые имплицитно представляют семантику пространства в описании.

Если к эксплицитным предикатам относятся единицы зрительной рецептивной характеристики, традиционно связываемые с категорией пространства, то к имплицитным предикатам примыкают единицы разных рецептивных характеристик (слуховой, обонятельной, тактильной, вкусовой, а также недифференцированной). Организуя поле восприятия, вербализуемое описанием, подобные предикаты содержат в своей семантике значение пространства, проявляющееся в оппозиции «близко-далеко».

Важным выводом является тот факт, что при включении в описательный текст акциональных предикатов последние претерпевают семантическую трансформацию. Акциональные предикаты разных ЛСГ составляют зону отдаленной периферии поля пространства, приобретая в описательном контексте бытийную функцию, но выражая вне описания (например, в повествовании) иные отношения. Для реализации значения пространства (когда действующий предмет предстает как некоторая точка, характеризующая вещьность описываемого пространства) необходим описательный текст, что подтверждает мысль о большей зависимости периферийных форм в составе поля от окружающего контекста.

В ходе работы выявлены характеристики ЛСГ предикатов в жанровых разновидностях описания (описание-пейзаж, описание-интерьер, описание-портрет, описание предмета), ранее дифференцированные только на уровне актантов. Объект описания накладывает ряд ограничений на выбор глагольных предикатов. Наибольшее их разнообразие включая рецептивные и акциональные формы отмечено в описании-пейзаже. Более ограниченный набор глагольных предикатов зафиксирован в описании-интерьере. Минимальный же набор пространственных предикатов содержится в описании-портрете, представляющем ограниченный набор частей внешнего облика человека. Поскольку объектом описания предмета могут выступать разнообразные материальные сущности, исследование специфики функционирования глагольных предикатов в данной разновидности описания представляется затруднительным.

Относительно пересечения глагольного семантического поля пространства с другими полями заметим, что оно пересекается с полем бытийности, поскольку локатив содержательно облигаторен в ситуации бытийности, а значение существования выступает «постоянной» величиной в семантике предикатов описательного типа текста. На периферии следует отметить факт пересечения семантического поля пространства с полем акциональности, поскольку акциональные глагольные предикаты приобретают в тексте описания пространственную семантику, выражая вне описания непространственные отношения.

Семантическое поле глагольных предикатов оказывается составной частью некоторого поля пространства, куда помимо предикативных единиц входят актанты, обладающие закономерностью функционирования в описании, а также атрибутивные, наречные и другие единицы, которые способствуют вербализации пространства в описательном тексте, однако не являются модельным свойством текста данного типа.

Движение от исследования структурно-семантической модели описания в рамках функционально-смыслового подхода к изучению его рецептивно-прагматической модели с точки зрения лингвокогнитивистики сопряжено с выделением фигуры и фона и предполагает обращение к прагматическому синтаксису. Перспектива исследования видится в подробном рассмотрении специфики роли наблюдающего субъекта в описательных текстах разных функциональных стилей, дальнейшем пересмотре теории функционально-смысловых типов речи в свете новых научных изысканий в приложении к повествовательному типу текста, а также с позиции изучения возможностей вербализации временных отношений посредством семантики глагольных предикатов. Работа может получить развитие с применением инструментов корпусного исследования (программ AntConc и др. для анализа частотности и контекста употребления словоформ в разных текстах).

В приложениях содержатся текстография диссертационной работы и справочник рецептивных глагольных предикатов, представляющих ядерную и периферийную зоны семантического поля рецептивного пространства в описании.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Монографии

1. Варфоломеева Ю.Н. Модельные лексические свойства текста типа «описание» // Лингвистика текста: констатирующие тексты типа «описание» и «повествование»: монография / под общ. ред. О.А. Нечаевой. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2011. – С. 302-326.
2. Варфоломеева Ю.Н. Текст типа «описание»: семантика глагольных предикатов: монография / Ю.Н. Варфоломеева. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2014. – 136 с.
3. Варфоломеева Ю.Н. Описательный текст в современной лингвистической парадигме / Ю.Н. Варфоломеева. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2020. – 188 с.

Публикации в научных журналах, индексирующихся в международных базах данных Web of Science и Scopus

4. Варфоломеева Ю.Н. Классификация глагольных предикатов научного описания (на материале предикатов зрительной перцепции) / Ю.Н. Варфоломеева // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Новосибирск, 2016. – Т. 14. – № 2. – С. 60-67. (RSCI на платформе WoS)
5. Варфоломеева Ю.Н. Семантическое поле пространства: анализ глагольных предикатов в тексте типа «описание» / Ю.Н. Варфоломеева // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов: Ин-т языкознания РАН, 2017. – №2. – С. 107-113. (Scopus, BAK)
6. Варфоломеева Ю.Н. Лингвокогнитивная модель текста типа «описание» / Ю.Н. Варфоломеева // Научный диалог. – 2019. – № 11. – С. 34-45. (ESCI (WoS), BAK)
7. Варфоломеева Ю.Н. Категоризация и концептуализация пространства в описательном тексте / Ю.Н. Варфоломеева // Научный диалог. – 2020. – № 4. – С. 27-39. (ESCI (WoS), BAK)
8. Варфоломеева Ю.Н. Классификация глагольных предикатов в описательных текстах публицистического стиля / Ю.Н. Варфоломеева // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2021. – №. 70 – С. 16-26. (Scopus, WoS, RSCI, BAK)

**Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных ВАК**

9. Варфоломеева Ю.Н. Частные лексические значения глагольных предикатов в тексте типа «описание» / Ю.Н. Варфоломеева // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2007. – Вып.7. – С. 73-76.
10. Варфоломеева Ю.Н. Пространственное значение глагольных предикатов в тексте типа «описание» / Ю.Н. Варфоломеева // Филология и человек; гл. ред. А.А. Чувакин. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. – №3 – С. 116-118.
11. Варфоломеева Ю.Н. Полевая организация глагольных предикатов, отражающих восприятие свойств физического пространства (на материале художественных текстов типа «описание») / Ю.Н. Варфоломеева // Филология и человек; гл. ред. А.А. Чувакин. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. – №4 – С. 170-177.
12. Варфоломеева Ю.Н. Интермодальные глагольные предикаты с пространственным значением в тексте типа «описание» / Ю.Н. Варфоломеева // Казанский педагогический журнал. – Казань, 2015. – №6. Часть I. – С. 191-194.
13. Варфоломеева Ю.Н. Семантика бытийных глагольных предикатов текста типа «описание» / Ю.Н. Варфоломеева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Изд-во «Грамота», 2015. – № 10. Часть I. – С. 47-51.
14. Варфоломеева Ю.Н. Семантика глагольных предикатов активного действия в тексте типа «описание» / Ю.Н. Варфоломеева // Вестник Томского государственного педагогического университета. – Томск, 2015. – № 10. – С. 199-203.
15. Варфоломеева Ю.Н. Модельные свойства текста (на примере политических имиджевых текстов Республики Бурятия) / Ю.Н. Варфоломеева, Е.И. Харанутова // Гуманитарные и социальные науки: Северо-Кавказский научный центр высшей школы федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону, 2016. – № 4. – С. 53-62.
16. Варфоломеева Ю.Н. Семантика имиджевого текста в медиадискурсе / Ю.Н. Варфоломеева, С.Н. Хантаев // Российский гуманитарный журнал. СП(б). 2016. – Том 5. – №6. – С. 580-589.
17. Варфоломеева Ю.Н. Функциональные и структурные особенности текста (на примере рекламных текстов Республики Бурятия) / Ю.Н. Варфоломеева, Е.И. Харанутова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Изд-во «Грамота», 2016. – № 12-4 (66). – С. 87-91.
18. Варфоломеева Ю.Н. Типология описательных текстов (сравнительная характеристика визуального описания и описания-характеристики) / Ю.Н. Варфоломеева // Филология: научные исследования. – 2017. – № 1. – С.28-39.
19. Варфоломеева Ю.Н. Критерии оценки качества медиатекстов (на примере PR-текстов) / Ю.Н. Варфоломеева, Е.И. Харанутова // Litera. – 2017. – № 1. – С.101-107.
20. Варфоломеева Ю.Н. Специфика медиатекстов (на примере журналистских текстов студенческой интернет-газеты ВСГУТУ-online) / Ю.Н. Варфоломеева, Т.Р. Ленхобоева // Litera. – 2017. – № 1. – С.50-56.
21. Варфоломеева Ю.Н. Специфика функционирования глагольных предикатов в описании-портрете / Ю.Н. Варфоломеева // Вестник Томского государственного педагогического университета. – Томск, 2017. – № 11. – С. 31-35.
22. Варфоломеева Ю.Н. Классификация глагольных предикатов зрительной перцепции в разговорном описании / Ю.Н. Варфоломеева // Филология: научные исследования. – 2018. – № 3. – С. 98-104.
23. Варфоломеева Ю.Н. Типологическое разнообразие глагольных предикатов в тематических разновидностях описательных текстов (описании-пейзаже и описании-интерьере) / Ю.Н. Варфоломеева // Филологические науки в МГИМО. – М., 2018. – № 1. – С. 12-21.

24. Варфоломеева Ю.Н. Специфика вербализации перцептуального пространства глагольными предикатами в художественном описании / Ю.Н. Варфоломеева // Филология: научные исследования. – 2019. – № 2. – С. 44-50.

25. Варфоломеева Ю.Н. Стилистическая парадигма текста типа «описание» / Ю.Н. Варфоломеева // Филологические науки в МГИМО. – М., 2020. – № 1 (21). – С.79-87.

26. Степанов В.Н. От субъектной перспективы к субъектной навигации текста / В.Н. Степанов, Ю.Н. Варфоломеева // Верхневолжский филологический вестник. – Ярославль, 2021. – № 2 (25). – С. 64-70.

**Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов,
материалах конференций и научных журналах**

27. Варфоломеева Ю.Н. Некоторые особенности функционирования глаголов восприятия в различных типах описательных тестов / Ю.Н. Варфоломеева // Научный и инновационный потенциал Байкальского региона глазами молодежи: материалы V науч.-практ. конф. (27 апреля 2005 г.). – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2005. – С. 244-246.

28. Варфоломеева Ю.Н. Глагольные предикаты со значением существования в тексте типа «описание» (на материале произведений И.К. Калашникова) / Ю.Н. Варфоломеева // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты: материалы I-ой международной науч. конф. (Чита, 29-30 октября 2007 г.). – Чита, 2007. – С. 22-24.

29. Варфоломеева Ю.Н. Семантика актантных слов в тексте типа «описание» / Ю.Н. Варфоломеева // Материалы XIV Международной научной конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология» (МГУ им. М.В. Ломоносова, 11-14 апр. 2007 г.). – М.: Изд-во Московского университета, 2007. – С. 35-37.

30. Варфоломеева Ю.Н. Глагольные предикаты, выражающие пространственные отношения в тексте типа «описание» (на материале произведений И.К. Калашникова) / Ю.Н. Варфоломеева // Языковая картина мира Байкальского региона: материалы регион. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 27 мая 2009 г.) – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2009. – С. 194-199.

31. Варфоломеева Ю.Н. Работа над функционально-смысловым типом речи «рассуждение» в школе (к 90-летию доктора филологических наук, профессора Ольги Александровны Нечаевой) / Ю.Н. Варфоломеева // Школьник +; гл. ред. С.А. Агриколянская. – Улан-Удэ, 2010. – № 2. – С. 45-49.

32. Варфоломеева Ю.Н. Интермодальность восприятия пространства (анализ глагольных предикатов художественных и научных текстов типа «описание») / Ю.Н. Варфоломеева // Язык – текст – литература: коммуникативная парадигма: сборник статей к 70-летию А.А. Чувакина / под ред. И.Ю. Качесовой и Н.В. Панченко. – Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2011. – С. 361 – 369.

33. Варфоломеева Ю.Н. К анализу текстов сибирского писателя И.К. Калашникова / Ю.Н. Варфоломеева // Народы Сибири в составе Российского государства: история и современность: материалы регион. молодежной науч.-практ. конф. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2011. – С. 202 - 206.

34. Варфоломеева Ю.Н. Особенности речевого портрета представителя МВД по РБ // Публичность социальной сферы: проблемы и перспективы формирования в современной Бурятии: материалы регион. науч.-практ. конф. 17 марта 2011 г. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2011. – С. 50 - 55.

35. Варфоломеева Ю.Н. Типология описательных текстов. Методический аспект / Ю.Н. Варфоломеева // Вестник молодых ученых: сб. науч. ст. Вып.2; Бурятский государственный университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. – С.182-186.

36. Варфоломеева Ю.Н. Понятие литературной нормы и типичные ошибки в речи студентов специальности «Связи с общественностью» / Ю.Н. Варфоломеева // Традиции и ин-

новации в современном образовании: сб. науч.-метод. ст. Вып. 19. Т. 1. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2012. – С. 188-191.

37. Варфоломеева Ю.Н. Речевой портрет представителя МВД по Республике Бурятия // Имиджевая политика Российской Федерации: теория и практика регионов. Материалы всероссийской науч.-практич. конф. 02-04 июля 2012 г. / Отв. Ред. А.В. Кузьмин. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2012. – С.266-271.

38. Варфоломеева Ю.Н. Семантика акциональных глагольных предикатов в визуальном описании (на материале произведений И.К. Калашникова) / Ю.Н. Варфоломеева // Мир Центральной Азии - 3сб. науч. ст. / науч. ред. Б.В. Базаров, отв. ред. Е.В. Сундуева. – Улан-Удэ; Иркутск: Оттиск, 2012. – С. 780-783.

39. Варфоломеева Ю.Н. Структурно-семантическая модель имиджевых текстов (на примере политических имиджевых текстов Республики Бурятия) / Ю.Н. Варфоломеева // Имиджевая политика Российской Федерации: теория и практика регионов. Материалы всероссийской науч.-практич. конф. 02-04 июля 2012 г. / Отв. ред. А.В. Кузьмин. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ 2012. – С.252-260.

40. Варфоломеева Ю.Н. Проблема развития устной речи студентов-бакалавров направления подготовки «Реклама и связи с общественностью» / Ю.Н. Варфоломеева // Современные научно-методические подходы к обеспечению качества образования: сб. научно-метод. ст. – Вып. 20. Т. 2. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2013. – С. 50-54.

41. Варфоломеева Ю.Н. Разработка интерактивных занятий по дисциплине «История отечественной литературы» студентов-бакалавров направления подготовки «Журналистика» ВСГУТУ / Ю.Н. Варфоломеева // Эффективные технологии в обучении в современных условиях: сб. науч.-метод. ст. Вып. 21. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2014. – С. 93-98.

42. Варфоломеева Ю.Н. Классификация бытийных глагольных предикатов текста типа «описание» (данные «Толкового словаря русских глаголов» и «Русского семантического словаря») / Ю.Н. Варфоломеева // Евразийский союз ученых. – М., 2015. – № 8, Ч. 3. – С. 50-52.

43. Варфоломеева Ю.Н. Организация самостоятельной работы студентов в формировании речевых компетенций / Ю.Н. Варфоломеева // Труды конференций ВСГУТУ: Материалы научно-методической конференции «Роль СРС в формировании компетенций». Вып. 1. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2015. – С.75-79.

44. Варфоломеева Ю.Н. Роль самостоятельной работы студентов направления подготовки «Реклама и связи с общественностью» в формировании компетенций по «Культуре речи» / Ю.Н. Варфоломеева // Роль СРС в формировании компетенций: сб. науч.-метод. ст. Вып.22. Т.1. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2015. – С. 442-450.

45. Varfolomeeva Yu.N. Verbal predicates with space semantics in the descriptive text / Yu.N. Varfolomeeva // European Journal of Literature and Linguistics Scientific journal. 2016. – No 1. – pp. 71-74.

46. Varfolomeeva Yu.N. Model properties of the text (on the basis of political image texts of Buryatia (Модельные качества текста (на материале политических имиджеобразующих текстов Бурятии) / Yu.N. Varfolomeeva, A.V. Kuzmin, E.I. Kharanutova // Journal of Language and Literature. 2016. – Vol. 7. – No. 3. August. – pp. 134-137.

47. Варфоломеева Ю.Н. Особенности текстовой организации разговорного описания / Ю.Н. Варфоломеева // Актуальные проблемы теории языка и методики преподавания в современном образовательном пространстве: материалы международной научно-практической конференции (Улан-Удэ, 11-12 декабря 2017 г.). – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2017. – С.7-13.

48. Варфоломеева Ю.Н. Семантика глагольных предикатов в публицистическом описании / Ю.Н. Варфоломеева // Коммуникативная культура: история и современность: матер. VII Междунар. науч.-практ. конф. 3 ноября 2017 г. / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2017. – С. 139-141.

49. Варфоломеева Ю.Н. Художественный описательный текст: специфика функционирования глагольных предикатов / Ю.Н. Варфоломеева // Интерпретация текста: лингвистический аспект // Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2017. – С. 10-14.

тический, литературоведческий и методический аспекты: материалы X-ой Междунар. науч. конф. (24-25 ноября 2017 г., г. Чита). – Чита: Заб.ГУ, 2017. – С. 18-21.

50. Варфоломеева Ю.Н. Официально-деловое описание: специфика употребления глагольных предикатов / Ю.Н. Варфоломеева // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. – 2018. – № 2. Том 4. – С. 9-14.

51. Варфоломеева Ю.Н. Специфика функционирования глагольных предикатов в описательных текстах публицистического стиля / Ю.Н. Варфоломеева // Коммуникативная культура: история и современность. Культурно-историческое наследие в социальной коммуникации: матер. VIII Междунар. науч.-практ. конф. 1 ноября 2018 г. (В рамках Международного научного форума «Наследие») / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2018. – С. 151-153.

52. Варфоломеева Ю.Н. Глагольное семантическое поле пространства (на примере художественного описания) / Ю.Н. Варфоломеева // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. – 2019. – № 2. – С. 19-23.

53. Варфоломеева Ю.Н. Картина мира писателя: анализ семантики глагольных предикатов художественного описания / Ю.Н. Варфоломеева // Перевод. Язык. Культура: материалы X междунар. науч.-практ. конф. 24–25 мая 2019 г. / отв. ред. И. Л. Гарбар. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2019. – С. 97-100.

54. Варфоломеева Ю.Н. Типы описательных текстов (визуальное описание, описание-характеристика, контаминированное описание) / Ю.Н. Варфоломеева // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. – 2019. – № 1. – С. 21-24.

55. Varfolomeeva Yu. Text of description type: verbal predicates of spatial semantics in a journalistic style (predicates of visual perception, intermodal and actional semantics) / Yu. Varfolomeeva // Proceedings of the 1st International Scientific Practical Conference "The Individual and Society in the Modern Geopolitical Environment" (ISMGE 2019). Advances in Social Science, Education and Humanities Research. – V.331. – Volgograd: Atlantis Press, 2019. – pp. 700-704.

56. Варфоломеева Ю.Н. Критерий частотности в исследовании семантики глагольных предикатов описательных текстов / Ю.Н. Варфоломеева // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. – 2021. – № 2. – С. 11-15.

Учебные издания

57. Варфоломеева Ю.Н. Стилистика и литературное редактирование. Практикум: практикум / Ю.Н. Варфоломеева. – Улан-Удэ: ВСГУТУ, 2015. – 92 с.

58. Варфоломеева Ю.Н. Стилистика и литературное редактирование: работа над текстом. Курс лекций: учеб. пособие / Ю.Н. Варфоломеева. – Улан-Удэ: ВСГУТУ, 2015. – 88 с.

59. Варфоломеева Ю.Н. Стилистика текста: учеб. пособие / Ю.Н. Варфоломеева. – Улан-Удэ, 2016. – 88 с.

60. Варфоломеева Ю.Н. Текст типа «описание»: структура, семантика, тематические разновидности: учеб. пособие / Ю.Н. Варфоломеева. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2017. – 92 с.

Подписано в печать 20.10.2021. Формат 60 x 84 1/16.

Усл. печ. л. 2,32. Тираж 100. Заказ 168.

Издательство ВСГУТУ

670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40 в, строение 1.

Отпечатано в типографии ВСГУТУ.

670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40 в, строение 9.